

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 3.

Мартъ.

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений. Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4.

ОТКРЫТА ПОДПИСНА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“,

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Θ. Букрѣвъ, Е. М. Витошинскій, Θ. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Θ. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Каторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебедевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Θ. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. **С. В. Смоленскій.**

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложениями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разсрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4 и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ каждаго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Новое издание.

С. Тлихскій.

Два хора памяти Н. В. Гоголя.

- 1) Слава Н. В. Гоголю. Для смѣшаннаго хора а capella (C—dur) 40 коп.
- 2) Гимнъ Н. В. Гоголю. Для дѣтскаго одноголоснаго или двухголоснаго хора, съ сопровожденіемъ фортепіано или фисгармоніи (C—dur) 25 коп.

Издание журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Подписчики настоящаго журнала, выписывающіе изъ Склада изданія—СПБ. Мойка 20, кв. 3—4 пользуются уступкой 25%

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

А. И. Гергенсъ и Тенновъ.

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Миръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывшій техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 29. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—3

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

А. В. Никольскій.

Литургія св. Іоанна Златоуста, для небольшого смѣшаннаго хора ор. 31. №№ 1—15. Издание журнала «Хоровое и Регентское Дѣло».

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 3.

М а р т ь .

1909 г.

О памятникѣ Бортнянскому, Турчанинову и Львову въ С.-Петербургѣ.

Меня просятъ объяснить руководящія мысли, вкладываемыя въ дѣло по постановкѣ памятника вышеуказаннымъ духовнымъ композиторамъ. Спрашиваютъ: почему памятникъ ставится тримъ вмѣстѣ, а не отдѣльно каждому; или напр. только одному Бортнянскому? Спрашиваютъ также: за что ставить памятникъ напр. протоіерею Турчанинову? Не разъ уже и рѣзко были высказаны отрицательныя сужденія не въ пользу даже и Бортнянскаго, а тѣмъ болѣе Львова; что же такое при нихъ Турчаниновъ, какъ композиторъ?

Говорятъ и такъ: несомнѣнны и велики заслуги и достоинства сочиненій Бортнянскаго; менѣе велики, но все-же очень значительны—Львова; совершенно нѣтъ заслугъ Турчанинова, ибо онъ извѣстенъ болѣе за хорового перелagателя древнихъ распѣвовъ и совершенно ничтоженъ какъ оригинальный композиторъ. Если Львову еще слѣдуетъ отдать почетъ напр. за сочиненіе хоть бы нашего народнаго гимна (художественные недостатки котораго давно указаны, какъ и общепризнана наличность отличныхъ его достоинствъ), то у Турчанинова слѣдуетъ прямо отнять композиторство, такъ какъ онъ бралъ для своихъ переложеній церковныя мелодіи, да и тѣ, мѣстами, разработалъ неудовлетворительно... Вообще разностей въ мнѣніяхъ очень много.

Въ такихъ сужденіяхъ, опирающихся прежде всего на ту, или иную мѣру общезвѣстности произведеній какого либо композитора, несомнѣнно, вложена еще и доля бoльшаго почему

либо сочувствія одному изъ нихъ и меньшаго сочувствія другому: считаютъ достойнѣйшимъ одного—за его лучшую художественную технику и высшее поэтическое дарованіе, другого за какія либо иныя заслуги и симпатичныя черты его дѣятельности и пр.

Несомнѣнно одно: равныхъ между собою дарованій не бываетъ, также какъ не бываетъ и равныхъ заслугъ у художниковъ, работавшихъ на одномъ полѣ, при томъ же и очень огороженномъ. Въ данномъ случаѣ, намъ, потомкамъ, дорого еще и самое поле,—та плодотворность его, которая есть результатъ труда художниковъ, работавшихъ до насъ. Если Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ расчистили это поле, очень засоренное до нихъ, если они его удобрили и оплодотворили—вѣчная имъ память и благодарность отъ насъ и ради слѣдующихъ поколѣній; если они работали вмѣстѣ, одушевленные одной идеей,—долженъ быть имъ общій памятникъ на томъ же полѣ и при томъ воздвигнутый тѣми, кто работаетъ послѣ нихъ, т. е. пѣвцами же.

Слѣдовательно, кромѣ сужденій о каждомъ композиторѣ отдѣльно, ставятся еще вопросы: какъ велика совмѣстная заслуга Бортнянскаго, Турчанинова и Львова въ области русскаго церковно-пѣвческаго искусства? Какая руководящая мысль вкладывается въ памятникъ именно общій этимъ тремъ художникамъ?

Совмѣстность заслуги Бортнянскаго, Турчанинова и Львова вытекаетъ прежде всего изъ ихъ неразрывно связанной и послѣдовательной дѣятельности. Они работали въ общемъ болѣе полувѣка. Въ одну пору они близко знали другъ друга, жили и служили, одинъ за другимъ въ одномъ мѣстѣ, т. е. въ Придворной Капеллѣ. Понятно, что, за полвѣка ихъ работы, незамѣтно росли и утверждались объединявшія ихъ мысли о русскомъ церковно-пѣвческомъ искусствѣ. На ихъ глазахъ это искусство, попавшее затѣмъ въ полонъ заѣзжимъ итальянцамъ и затѣмъ къ русскимъ ихъ ученикамъ, пережило множество всякихъ увлеченій иноземщиною, доходившихъ даже и до непонятныхъ нынѣ нелѣпостей; на ихъ глазахъ наше церковное пѣніе выстрадало такія сильныя противоположности, какъ бури нашествія французовъ и, еще болѣе того, масонщину, аракеевщину... Церковное пѣніе послѣдовательно стряхивало съ себя трудами именно Бортнянскаго, Турчанинова и Львова болѣе чѣмъ столѣтнюю болѣзнь и именно они вывели наше искусство опять на народную дорогу т. е. къ древне-церковному напѣву. Ни Дегтяревъ, ни Ведель, Давыдовъ, а позднѣе Викторъ, Есауловъ, Ломакинъ, и др., ни тѣмъ болѣе доморощенные пѣвцы, вродѣ Багрецова, Теофана, и не думали

поразмыслить объ отрезвленіи нашего церковно-пѣвческаго искусства; они пѣли, все еще сочиняя по чужимъ для насъ пріемамъ итальянскаго упадочнаго искусства; они такъ и не поняли надобности разработки основной мысли Бортнянскаго, Турчанинова и Львова. Какъ ни ушли мы теперь впередъ отъ идеаловъ этой триады, все же въ свое время она искренно шла этой вѣрной и опредѣленной дорогой. Поэтому и память о заслугахъ Бортнянскаго, Турчанинова и Львова жива до сихъ поръ, а память „сыновъ вѣка“ отъ Дегтярева до Теофана постепенно хирѣла, а нынѣ уже весьма не далека отъ почти забытаго значенія Галуппи, Сарти, или Сапиенса.

Простое обозрѣніе пѣвческой литературы конца XVIII и начала XIX в. убѣждаетъ, что Бортнянскій, какъ чуткій геній, какъ пламенный патріотъ, какъ тактичный стратегъ, вернулъ наше пѣвческое искусство въ родное русло. Онъ сдѣлалъ это такъ искусно, что современники его не сумѣли разобраться не только въ идейной крутизнѣ поворота, но даже и въ томъ, что этотъ поворотъ былъ сдѣланъ именно Бортнянскимъ. Этотъ великій художникъ, долго ходившій въ парикѣ съ косичкой и въ расшитомъ кафтанѣ двора Екатерины II и Павла I, не только остался русскимъ пѣвцомъ; онъ осторожно перевоспитывалъ окружающую его правящую среду, предвидя историческое значеніе умилятельныхъ родныхъ звуковъ у Турчанинова и будущую твердость почвы для работъ Львова. Бортнянскій отлично понималъ безнадежность ввѣдренія русскаго напѣва въ Капеллѣ Александра I; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и неумолимо гналъ изъ нея всякую итальянщину. Бортнянскій понималъ и то, что хранителямъ русскаго напѣва въ то время были лишь второстепенные монастыри, храмы въ уѣздныхъ городахъ и, болѣе всего,—старобрядцы;—что не ему, Бортнянскому, пѣть по русски въ открытую, да еще въ столицѣ, а тѣмъ болѣе при царскомъ дворѣ. Оставшись самъ при Капеллѣ, Бортнянскій заботливо оберегъ Турчанинова.

Именно въ отрицаніи придворной мишуры и итальянщины, въ упоеніи протяжными церковно-русскими мелодіями воспиталось умилятельное творчество Турчанинова. Онъ рѣзко отвергнулъ пустозвонный блескъ громогласныхъ концертовъ, эффекты всякихъ голосистыхъ солистовъ. Онъ вложилъ въ простоту своего письма нашу глубоко-прочувствованную имъ родную красоту. Поэтому столицы менѣе всего и гораздо позже восприняли пѣсни Турчанинова, но монастыри и храмы уѣздныхъ и губернскихъ городовъ ранѣе и повсюду утвердили за Турчаниновымъ имя

самого любимого сочинителя. Его восхитительныя Херувимскія, его превосходныя задостойники вполне просты, но вмѣстѣ и вполне глубоки по своей несравненной выразительности; его „Тебе одѣющагося“—изящная поэма, изумляющая силою своихъ быстрыхъ душевныхъ движеній. Его «Воскресни Боже», стихи изъ «17-ой каѳизмы», не имѣють соперниковъ по своей выразительности и необычайной тогда скромности. Турчанинову оказались ненужными ни хитросплетенія голосовъ, ни массы пѣвцовъ, ни двухорные концерты; его чувство само шло въ душу слушателя—богомольца, безъ всякаго любованія хоровой звучностью; оно пробирало сердце только своею простотою, искренностью, роднымъ звукомъ. Оттого Турчаниновъ въ Россіи—несомнѣнно самый общелюбимый композиторъ.

Переложенія Турчанинова были для своего времени чрезвычайно важнымъ, огромнымъ и, притомъ, отрезвляющимъ шагомъ впередъ, такъ сказать шагомъ самой Земли Русской. Именно послѣ Турчанинова стало возможно въ руководящихъ сферахъ гласное признаніе необходимости вернуться къ родной старинѣ, т. е. къ надобности вновь принять за основаніе нашего церковно-пѣвческаго искусства наши древніе напѣвы. До Турчанинова такой гласный поворотъ дѣла былъ совершенно невозможенъ. Это доказывается, между прочимъ, и полною безрезультатностью извѣстнаго проекта Бортнянскаго объ отпечатаніи крюковыхъ пѣвчихъ книгъ. Послѣ Турчанинова такой поворотъ былъ надобенъ, доказанъ, и потому естественъ и неизбеженъ. Вотъ гдѣ, кромѣ умиленности сочиненій Турчанинова, заключается огромная доля его заслуги передъ нашимъ искусствомъ.

Достиженіе этого поворота заслуженно и почетно ставитъ Турчанинова между Бортнянскимъ и Львовымъ, хотя и правда, они три родные брата, въ трудѣ, очень разнятся между собою не только возрастомъ, не только свойствами своихъ дарованій, но и подробностями художественныхъ задачъ, выпавшихъ на долю каждаго изъ нихъ. Но въ самой разности и послѣдовательности ихъ художественныхъ обликовъ сказывается сила ихъ дарованій и выдержанность работы на общемъ полѣ. Каждый изъ нихъ въ свое время сослужилъ именно свою службу, соблюдая однако и общую линію. Всѣ вмѣстѣ—они довели свое дѣло до вполне достойнаго конца. Эта общая ихъ служба особенно ясно выразилась на приведеніи въ порядокъ нашего повседнежнаго церковно-пѣвческаго обихода, такъ наз. «простого напѣва». Съ начала XIX вѣка нашъ хоровой церковный обиходъ пережилъ такую ломку и вмѣстѣ творческую пору, которая совер-

шенно отдѣляютъ этотъ обиходъ даже отъ искусства, только бывшаго въ концѣ XVIII в. Эта краткая пора была наиболѣе напряженною въ теченіи лѣтъ 30-ти, главнымъ образомъ при Турчаниновѣ и, особенно, при Львовѣ. Ей предшествовала пора менѣе бурнаго, но очень упрямаго Бортнянскаго. Сравнивая «концерты» и „Службы Божіи“ напр. Редрикова, Рачинскаго и др. съ концертами Бортнянскаго, слѣдуетъ признать идейное разстояніе между ними столь же большимъ, какъ и между концертами Бортнянскаго и Львова. Занимающіеся исторіей церковнаго пѣнія въ Россіи, сравнивая обиходное пѣніе даже времени Имп. Павла I, не говоря уже о болѣе раннемъ, могутъ только удивляться рѣзкостямъ переменъ при Бортнянскомъ и Турчаниновѣ и множеству отличнаго труда надъ тѣмъ же обиходомъ до дня, когда онъ, наконецъ, вышелъ въ свѣтъ изъ рукъ Львова. Если въ концертной литературѣ, минуя Турчанинова, значеніе Бортнянскаго было для своего времени, несомнѣнно, гораздо вліятельнѣе, то въ области обихода значеніе Львова, при центральномъ значеніи Турчанинова, рѣшительно превосходитъ Бортнянскаго. Въ этомъ явленіи способности художниковъ отходятъ на второй планъ. Здѣсь на первой очереди весь смыслъ дѣла состоялъ въ обереженіи спокойнаго роста самой идеи, въ подробной разработкѣ руководившаго всѣмъ дѣломъ подлиннаго древне-церковнаго напѣва. По такимъ соображеніямъ чрезвычайно многозначительно вырастаетъ художническая фигура Львова и совмѣстно-последовательный трудъ его, послѣ трудовъ Бортнянскаго и Турчанинова,—спланивается общее дѣло всѣхъ троихъ художниковъ, а время ихъ выдѣляется въ отдѣльно и чрезвычайно знаменательную, мощную пору русскаго церковно-пѣвческаго искусства. По этимъ соображеніямъ, отдѣльно воздавая должное особенностямъ дарованій Бортнянскаго, Турчанинова и Львова, высоко цѣняя ихъ вдохновенныя пѣсни, всѣ три художника чествуются и въ общемъ ихъ трудѣ. вмѣсти—они дали гораздо большее,—т. е. они вернули насъ домой изъ бывшаго полона,—они дали намъ все наше хоровое обиходное пѣніе XIX вѣка и наше постепенное возвращеніе къ родному древне-церковному напѣву. Поэтому, не въ мѣру только нашего наслажденія отъ вдохновеній Бортнянскаго, Турчанинова и Львова, а еще и въ мѣру признанія ихъ заслугъ въ области отрезвленія и упорядоченія нашего искусства, ставится имъ общій памятникъ, притомъ же памятникъ именно церковно-пѣвческій.

Но есть и другая сторона въ дѣлѣ постановки памятника Бортнянскому, Турчанинову и Львову. Этотъ памятникъ дол-

женъ внутренно объединить и сплотить всѣхъ русскихъ церковныхъ пѣвцовъ во имя ихъ общаго искусства. Памятникъ долженъ быть художественно-историческимъ стягомъ на будущее. Напр. самое мимолетное воспоминаніе о существующемъ памятникѣ Глинки идейно влечетъ каждаго русскаго музыканта къ художественному величію этого дивнаго пѣвца нашей старины, этого несравненнаго пророка нашего будущаго. Напр. правъ былъ и знаменитый драматургъ Островскій, воскликнувшій при открытіи памятника великому Пушкину въ Москвѣ: «сегодня на нашей улицѣ праздникъ». Теперь въ Россіи впервые появится монументъ съ фигурой священника и впервые же торжественно заявляетъ о себѣ церковно-пѣвческое искусство постановкой памятника своимъ учителямъ—художникамъ. Этимъ памятникомъ мы, пѣвцы, во всякомъ случаѣ обгоняемъ нашихъ живописцевъ и зодчихъ. На нашемъ стягѣ, на нашемъ пѣвческомъ памятникѣ должна быть выражена не только честь и благодарность прошлому, но и завѣтъ будущему. Трудно еще сказать, какъ мы объединимся въ служеніи этому завѣту, и какъ твердо усвоимъ мы народную тропу въ нашемъ искусствѣ. Несомнѣнно однако, что это прежде всего зависитъ отъ насъ самихъ: отъ нашей энергіи, сплоченности, дружбы, зависитъ и ускореніе постановки памятника нашимъ учителямъ—пѣснотворцамъ. Намъ надо сложиться, потрудиться, внести каждому свою посильную лепту, чтобы имѣть право сказать: этотъ памятникъ нашъ! Вотъ нашъ стягъ!

Ст. Смоленскій.

О памятникѣ духовнымъ композиторамъ.

По поводу постановки памятника духовнымъ композиторамъ—Бортнянскому, Турчанинову и Львову—Редакціей было получено нижепечатанное письмо г. Читателя. Авторъ письма не соглашается съ проектомъ постановки общаго памятника, опубликованнымъ отъ имени Временнаго Комитета. Въ виду этого Редакція сочла надобнымъ въ цѣляхъ общаго ознакомленія съ руководящей идеей, вложенной Комитетомъ въ это дѣло, просить высказаться С. В. Смоленскаго, предсѣдателя Временнаго Комитета. (См. стр. 65). Съ своей стороны редакція можетъ заявить, что и къ ней обращались съ запросами

по поводу памятника, а отъ подписчика г. З. послѣдовало даже заявленіе, что въ его распоряженіи, какъ душеприказчика одного любителя церковнаго пѣнія, находится довольно значительное пожертваніе на отдѣльный памятникъ Бортнянскому.—Во многомъ раздѣляя взгляды г. читателя на постановку общаго памятника композиторамъ, Редакція для всесторонняго освѣщенія, а можетъ быть и рѣшенія, возникающихъ здѣсь вопросовъ съ своей стороны предлагала-бы выработать къ предстоящему лѣтнему Регентскому Съѣзду рядъ положеній о памятникѣ и подвергнуть ихъ обсужденію Съѣзда; не лишне было бы запросить также и наши Музыкальныя учрежденія—Консерваторію, Придворную Капеллу, Синодальное Училище, какъ то рекомендуетъ авторъ ниже помѣщаемаго письма, и только по выясненіи ихъ взглядовъ на значеніе Бортнянскаго, Турчанинова и Львова въ исторіи русскаго музыкальнаго искусства—приступить къ осуществленію намѣченнаго памятника.

Письмо въ редакцію.

«Въ настоящее время вездѣ распространяется обращеніе Временнаго Комитета по сбору пожертвованій на памятникъ духовнымъ композиторамъ—Бортнянскому, Турчанинову и Львову. Повидимому это—дѣло вполне рѣшенное. Насъ приглашаютъ вносить деньги на общій памятникъ. Комитетъ Петербургскихъ дѣятелей издалъ брошюру, но въ ней я не нашелъ разрѣшенія связанныхъ съ такимъ важнымъ дѣломъ, какъ постановка перваго памятника духовнымъ композиторамъ, вопросовъ. У меня такихъ вопросовъ четыре: 1. Почему ставятъ одинъ памятникъ троимъ? 2. За что ставятъ памятникъ Турчанинову? 3. Ставятъ-ли памятникъ Львову, какъ композитору, или какъ администратору? 4. Почему къ обсужденію дѣла не были привлечены провинціальныя и даже Московскіе дѣятели.—Я знаю, что эти вопросы волнуютъ и не одного меня, а потому обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, не найдете-ли возможнымъ помѣстить мое письмо на страницахъ Вашего журнала, чтобы вызвать обмѣнъ мнѣній по этому серьезному вопросу.

Я отдаю должную дань уваженія инициативѣ и трудамъ лицъ, составившихъ Временный Комитетъ, но многое въ его дѣлѣ и особенно въ брошюрѣ возбуждаетъ во мнѣ протестъ и напрашивается на возраженія.

Съ точки зрѣнія Комитета, очевидно, теперь настало время, когда заслуги названныхъ композиторовъ должны быть признаны всѣми, когда стало мало молчаливаго уваженія ихъ памяти. Въ первый разъ наша церковная музыка вздумала громко заявить о своемъ

правѣ на всеобщее признаніе, правѣ своихъ дѣятелей стать въ ряду признанныхъ авторитетовъ науки, литературы, искусства и т. п. Кого же думаетъ Комитетъ поставить рядомъ съ прославленными именами нашихъ писателей, художниковъ и ученыхъ? — Бортнянскаго, Турчанинова и Львова.

Право Бортнянскаго на памятникъ—неоспоримо. Онъ первый далъ Русской церкви художественную музыку на богослужебные тексты. Я бы сказалъ даже, что самый терминъ «церковная музыка» сталъ у насъ возможенъ впервые съ появленіемъ его сочиненій; до Бортнянскаго у насъ было «церковное пѣніе», а съ него еще и «церковная музыка». Именно онъ внесъ западное настоящее музыкальное искусство на служеніе церкви православной, и силою своего таланта обезпечилъ ему здѣсь дальнѣйшее существованіе. Вѣдь весь XIX в. можно бы назвать вѣкомъ Бортнянскаго, потому что вся слѣдующая за нимъ церковно-музыкальная литература не ушла дальше его. Всѣ эти композиторы—до самыхъ 80-хъ годовъ XIX в. въ извѣстномъ смыслѣ, не перешагнули черезъ Бортнянскаго. Такой чело-вѣкъ заслуживаетъ памятника: для всего музыкальнаго міра—онъ величина общепризнанная.

Но прот. Турчаниновъ? Вѣдь какъ ни любимъ онъ у насъ, но заявить о немъ во всеуслышаніе предъ этимъ музыкальнымъ міромъ, поставить его на высоту, воздавать великую честь ему,—какъ хотите, по моему—рискованно. Не вынесемъ-ли мы въ этомъ памятникѣ свое музыкальное убожество на посрамленіе всѣхъ? Памятникъ вѣдь хотятъ ставить не въ церковной оградѣ, не въ монастырѣ, а на улицѣ городской, среди обстановки, по моему, весьма мало выгодной для сердечной памяти объ этомъ о. протоіереѣ. Не дастъ-ли такой памятникъ своимъ появленіемъ лишній поводъ къ тому, чтобы считать наше искусство церковнаго пѣнія далеко не серьезнымъ и не могущимъ возвыситься надъ рутиною любительства, хотя бы даже иногда и талантливаго? Думается, что постановка памятника Турчанинову можетъ оттолкнуть настоящихъ музыкантовъ отъ участія въ творествѣ духовной музыки. Думается, что слѣдовало-бы не ставить памятникъ Турчанинову, а пожелать, чтобы стиль и приемы музыкальнаго творчества Турчанинова какъ можно скорѣе исчезли и отошли въ область преданій.

Нѣтъ, при всемъ моемъ вниманіи къ трогательной задушевности и наивной простотѣ его переложеній, я именно потому-то и рѣшаюсь заявить, что не позволительно вводить его въ группу, гдѣ будетъ стоять Бортнянскій. Для памятника Турчанинову, если только необходимо ставить его, могутъ быть лишь два мѣста—это, во 1-хъ,

мѣсто его вѣчнаго упокоенія на Охтенскомъ кладбищѣ, или во 2-хъ, при особо удавшейся по замыслу художественной компоновкѣ памятника,—предъ соборомъ св. Александра Невскаго въ Лаврѣ, которой Турчаниновъ съ честью служилъ какъ регентъ Митрополичьяго хора. Тамъ, въ тихой обители, у порога храма, среди „своихъ“ мы принесемъ къ его памятнику совершенно иное настроеніе, чѣмъ то, какое явится у насъ предъ его памятникомъ на углу Невскаго проспекта и Конюшенной...

Что касается Львова, то думается, что и онъ не долженъ быть поставленъ рядомъ съ Бортнянскимъ. Его заслуги, дѣйствительно достойныя памятника,—характера скорѣ административнаго, чѣмъ музыкальнаго собственно. Совершенно справедливо С. В. Смоленскій въ Комитетской брошюрѣ опредѣляетъ ихъ, какъ „борьбу за художественную культуру тѣхъ свѣтлыхъ мыслей“, до какихъ додумался Львовъ въ области нашего церковно-пѣвческаго искусства. Онъ одинъ въ то время ратовалъ за надобность для нашихъ регентовъ учиться музыкальной азбукѣ, и, какъ властный директоръ Капеллы, заставилъ многихъ выучить эту азбуку. Крупною заслугой является гармонизація древнихъ напѣвовъ, хотя кто-же и когда исполнял, или исполняетъ, переложенія Львова знаменнаго распѣва? Что, кромѣ воскресныхъ ирмосовъ, распѣва Греческаго, да 2—3 переложенія, осталось отъ этого огромнаго труда? Онъ былъ забытъ при самомъ появленіи своемъ, и если исторія церковнаго пѣнія отмѣчаетъ эти труды Львова, то не въ смыслѣ ихъ внутренней цѣнности, а лишь въ значеніи перваго грандіознаго переложенія цѣлаго богослужебнаго круга. Львовскій Обиходъ?—да, это заслуга несомнѣнная, но умѣстнo ли отмѣчать и ее первымъ памятникомъ духовнымъ *композиторамъ*?

Потомъ, отчего въ Комитетѣ по постановкѣ Всероссийскаго памятника духовнымъ композиторамъ такъ *мало* тѣхъ, кто стоитъ ближе къ народу и церкви, т. е. нашихъ регентовъ? Я думаю, что отъ нихъ можно-бы услышать дѣйствительно всероссійскій взглядъ на „знаменитую тріаду“, и съ ихъ мнѣніями, во всякомъ случаѣ,—слѣдовало бы познакомиться. Почему ни Придворная Капелла, ни Синодальное Московское Училище, ни самъ Св. Синодъ и духовенство, не имѣютъ своихъ уполномоченныхъ представителей въ этомъ Комитетѣ? Почему не опрошены современные видные композиторы духовной музыки по столь близкому для нихъ вопросу?—Разъясненіе здѣсь необходимо и, вѣроятно, очень многіе—подобно мнѣ—будутъ ждать его.

«Читатель».

О „церковности“ духовно-музыкальныхъ сочиненій.

Замѣтка.

Требованіе, чтобы пьесы, исполняемыя въ храмахъ при Бого-служеніи, отличались духомъ „церковности“—давно стало обще-признаннымъ. Но самое понятіе „церковнаго духа“ не имѣетъ еще полной ясности, признаки его слабо установлены, а грань между нимъ и «не-церковнымъ»—не вылилась еще въ формы, для всѣхъ и каждаго очевидныя и понятныя. Терминъ „церковный духъ въ композиціи“ еще не свободенъ отъ примѣси субъективнаго уразумѣнія какъ *границы* его, такъ даже и самой *природы* его признаковъ. Для однихъ „церковность“ почти то же, что и «умилительность» напѣва; для другихъ—она состоитъ въ наличности древнихъ мелодій, взятыхъ какъ канва для многоголосной обработки; третьи склонны искать ея въ характерѣ самой гармоніи, свободной отъ пряныхъ сочетаній и отличающихся суровостью стиля; четвертые готовы признать церковнымъ все, что успѣло утвердиться на нашемъ клиросѣ благодаря давности и традиціи, нисколько не смущаясь близостью этой музыки къ «дехтеревщинѣ» и «веделевщинѣ»; пятые—желали бы видѣть въ церковномъ пѣніи соединеніе всѣхъ указанныхъ чертъ, и т. п.

Ограничиваясь рамками «замѣтки», я хотѣлъ бы въ ней лишь поставить самый вопросъ и вызвать русское регентство на обсужденіе его въ печати. Несомнѣнно, это—коренной вопросъ для регентской среды, и потому онъ заслуживаетъ къ себѣ самаго серьезнаго вниманія, а голосъ гг. регентовъ въ установленіи твердаго и опредѣленнаго пониманія «церковности въ музыкѣ» долженъ считаться достаточно авторитетнымъ, т. к. вопросъ этотъ столько же музыкальный, сколько и каноническій.

Путь къ рѣшенію его между прочимъ можетъ заключаться въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, въ чемъ слѣдуетъ полагать исходный пунктъ для выясненія самаго термина «церковный»? Не слѣдуетъ-ли начать съ признанія «церковнымъ» только того, что тѣсно связано съ далекимъ прошлымъ нашего искусства, какимъ его знала и принимала древняя церковь? И наоборотъ, не надлежитъ-ли изъ понятія о церковности исключить все то, что не отмѣчено органической связью съ этимъ вѣковымъ неслѣдствомъ?

Если «да», то «церковны» въ области пѣнія только дошедшіе до нашего времени древніе напѣвы—знаменныя и греко-славянскіе, а изъ русскихъ—лишь тѣ, для опредѣленія первоисточника которыхъ имѣются и могутъ быть подысканы научно

историческія основанія. А тогда — какъ смотрѣть на опыты ихъ переложенія и обработокъ? Если присутствія подлинной и неизмѣнной мелодіи достаточно для того, чтобы пѣснопѣніе отнести къ разряду «церковныхъ», то какимъ образомъ можно примириться съ музыкальными недочетами этихъ обработокъ, и на основаніи какихъ принциповъ разбирать, принимать и отвергать эти обработки? *Гдѣ кончается право традиціи и преданія, и начинается царство музыки въ собственномъ смыслѣ?* Далѣе. Если признакъ *подлинности въ мелодіяхъ* недостаточенъ, то откуда черпать новые? Какіе для этого существуютъ указанія въ исторіи церковнаго пѣнія, а также въ теоріи музыки?... Это первый циклъ вопросовъ, — не полный конечно, но едва-ли не достаточный для постановки вопроса въ его цѣломъ. Затѣмъ интересно рѣшить: — такъ назыв. „свободныя“ композиціи, вполнѣ оригинальныя по своему строенію — не подлежатъ ли онѣ разцѣнкѣ прежде всего и болѣе всего съ точки зрѣнія чисто-музыкальныхъ требованій, безъ отношенія къ тому, имѣется или нѣтъ въ нихъ связь съ духомъ древняго пѣнія? — А если это допустимо, то недостаточно-ли для цѣлей церкви одной талантливости, съ какой оцѣ написаны и тѣхъ общехудожественныхъ достоинствъ, которыя имъ присущи? Снова: *гдѣ предѣлъ правамъ устарѣлаго канона и въ чемъ право музыканта на свободу творчества для клироса?*

И насколько правильна мысль считать *умѣтнымъ въ храмѣ не только одно согласное съ требованіями церковной традиціи, но и все, отмѣченное печатью таланта и искренности, — какъ свободный даръ человека, приносящаго на алтарь Божій самое цѣнное для него, — свой порывъ къ Богу, выраженный такъ, какъ только сумѣлъ и захотѣлъ этотъ талантливый человекъ — художникъ?...*

Было бы очень желательно получить на эти вопросы отвѣты отъ строгихъ и знающихъ свой предметъ богослововъ — канонистовъ, отъ историковъ культуры и искусствъ вообще и знатоковъ исторіи и археологіи церковныхъ, отъ теоретиковъ музыки, отъ композиторовъ и вообще тѣхъ музыкантовъ, кому эти вопросы близко знакомы и для кого они перестали быть закрытыми и неясными.

Мы живемъ въ пору истиннаго „возрожденія“ русской церковной музыки. Новые люди успѣли уже сказать много новыхъ словъ. Старые кумиры пали въ сознаніи многихъ, если не всѣхъ. А всетаки вопросъ о „церковности“ стилия попрежнему — вопросъ открытый и спорный, разрѣшаемый чуть-ли не каждымъ по своему и настоятельно требующій отвѣта.

А. Никольскій.

Замѣтки регента *).

Объемы голосовъ и ихъ численное взаимоотношеніе. Описывать характерные признаки каждаго изъ четырехъ голосовъ нѣтъ надобности. Они отлично извѣстны каждому регенту. Нужно только предостеречь отъ поспѣшныхъ заключеній при первой пробѣ. Малолѣтніе пѣвцы во время ея иногда такъ трусятъ, что не могутъ показать своего голоса. Каждому регенту, вѣроятно, приходилось отмѣчать, что иной голосъ при первой пробѣ кажется ниже средняго по качеству. Но потомъ, распѣвшись, пѣвецъ обнаруживаетъ несомнѣнныя достоинства—гибкость, мягкость, красивый тембръ. Тоже приходится сказать и о слухѣ. Случается, что испытуемый вмѣсто того звука, который играетъ ему регентъ, упорно беретъ другой. Иногда бываетъ достаточно взять на инструментѣ этотъ звукъ и ужъ отъ него повести пробу дальше.

Точную норму объема каждаго голоса указать затруднительно. Тѣ нормы, о которыхъ я буду говорить—нормы среднія, обязательныя для каждаго хориста. Такъ, для дисканта въ хорѣ необходимо имѣть ноты отъ *до* первой октавы до *соль* и *ля* второй. Диапазонъ альты отъ *ля* малой октавы до *до* второй. Общій объемъ тенора отъ *до* малой октавы до *соль* или *ля* первой. Тенора, смотря по тому, верхнія или нижнія ноты ихъ голоса звучатъ лучше, раздѣляются на первыхъ и вторыхъ.

Басъ бываетъ трехъ видовъ: 1-й басъ (или баритонъ), басъ и октава. Объемъ баритона отъ *до* малой октавы до *ми* и *фа* первой; объемъ баса отъ *фа* большой октавы до *ре* первой. Октава поетъ, обыкновенно, басовую партію октавой ниже. Объемъ ея отъ *ля* контръ-октавы до *до* малой октавы **). Чаше всего октависту нужны звуки отъ *си* контръ-октавы до *фа* большой. Всѣ эти свѣдѣнія очень нужны регенту при транспозиціи пьесъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

По вопросу о численномъ взаимоотношеніи голосовъ хора трудно сказать что-либо опредѣленное. Все зависитъ отъ качества голосовъ въ той или иной партіи. Напр., слабыхъ дискантовъ, при хорошихъ остальныхъ голосахъ, нужно больше. Главное, что нужно имѣть въ виду—это полное равновѣсіе голосовъ, т. е. чтобы ни одинъ голосъ не выдѣлялся рѣзко изъ общей массы. Только при соблюденіи этого условія возможенъ *строй*, т. е. красивое, полное и вѣрное звучаніе

*) См. № 1, стр. 13—16. № 2, 44—48.

**) Это, конечно, не значить, что октавистъ не можетъ пѣть звуки выше этого *до*.

аккорда. Исключеніе можетъ быть сдѣлано только для голоса, поющаго мелодію.

Полно звучація низкія ноты аккорда, исполняемая вторыми басами (и октавами) очень скрашиваютъ звучаніе полнаго хора. Современный оркестръ вводитъ низко-звучащіе инструменты въ каждую группу: контръ-фаготъ въ деревянные, тубу въ мѣдные; количество контръ-басовъ, напр., должно быть равно количеству віолончелей. И въ хорѣ не слѣдуетъ пренебрегать численностью вторыхъ басовъ какъ это дѣлаютъ нѣкоторые регенты изъ боязни излишняго преобладанія этой партіи надъ другими. Шумно поющихъ басовъ можно и должно удержатъ.

Строй. Слово *строй* выражаетъ довольно широкое понятіе. Въ тѣсномъ смыслѣ, въ обычномъ пѣвческомъ словоупотребленіи оно обозначаетъ вѣрное по интонаціи звучаніе аккорда, когда голоса поютъ «чисто», не фальшивятъ.

Но одной чистоты интонаціи недостаточно для того, чтобы получилось то, что каждый быть можетъ и не вполне сознательно обозначаетъ словомъ «строй». Для строя имѣетъ, напр., значеніе и равновѣсіе голосовъ. Иначе, какъ бы чисто ни пѣлъ хоръ, строя не получится, если выдѣляется какая-либо партія. Не получится строя, если голоса въ аккордѣ расположены неудачно. Напр., если въ аккордѣ *до-ми-соль-до* басъ поетъ *до*, теноръ—*ми* (и то, и другое малой октавы), альтъ—*соль*, (первой октавы), дискантъ—*до* (второй октавы)—аккордъ будетъ звучать пусто, жестко, сухо. Далѣе, хоръ будетъ казаться поющимъ нестройно, если исполненіе его недостаточно безукоризненно ритмически. На ритмическіе диссонансы у насъ обращаютъ слишкомъ мало вниманія.

Человѣку присуще, въ немъ живетъ чувство ритма. «Ритмъ—элементъ всеобщій, міровой». Всѣ явленія міра нашъ «психическій организмъ схватываетъ только ритмически» *) Слушатель уловилъ ритмъ исполненія и ждетъ наступленія того или иного ритмическаго момента. А его нѣтъ, онъ запаздываетъ или наступаетъ раньше чѣмъ нужно. Это нарушеніе можетъ быть безконечно малымъ. Слушатель не отмѣтитъ его сознательно. У него останется, быть можетъ, только смутное ощущеніе, что что-то неладно, не такъ—и впечатлѣніе стройности, красоты и порядка уменьшится. Помимо такихъ досадныхъ ритмическихъ диссонансовъ неритмичность исполненія отдѣльныхъ партій влечетъ за собою—хотя тоже кратковременные—диссонансы гармоническіе; напр., одни голоса поютъ уже новый аккордъ въ то время, когда у другихъ звучатъ еще ноты стараго. Повторяю, и здѣсь

*) П. Сокальскій. Русская народная музыка. Глава I, ч. II.

диссонансъ кратковременный, звучить одно мгновенье, но не остается незамѣченнымъ.

Не менѣе важное значеніе имѣеть для строя согласное и вѣрное произношеніе текста. Недружное выпѣваніе его даетъ прежде всего всегда досадное повтореніе согласныхъ. Хоръ поетъ, напр., слово *страстию*, и по всѣмъ голосамъ перекатывается *ст, ст...* Во избѣжаніе этого недостатка регенту не мѣшаетъ иногда (особенно въ речитативахъ) настаивать на преувеличенно рѣзкомъ акцентированіи, на преувеличенно яркомъ произношеніи текста, на томъ, что на пѣвческомъ языкѣ обозначается словомъ «*рубить*». Рѣзкость этого приѣма, по минованіи въ немъ надобности, нетрудно сгладить, да и сама она быстро исчезаетъ, какъ только вниманіе хора отвлечено какими-либо другими трудностями. Остается согласное, стройное и дружное исполненіе, смягчающее подчасъ и недостатки интонаціи. Относительно гласныхъ нужно замѣтить слѣдующее. Гельмгольцъ, извѣстный физикъ, много сдѣлавшій для акустики, устанавливаетъ, что различіе гласныхъ человеческой рѣчи имѣеть въ основѣ наличность той или иной группы обертоновъ. Для *a*, напр., нужны одни обертоны, для *и* — другіе и т. д. Вообразите теперь сочетаніе только двухъ голосовъ, поющихъ гласную *a* на высотѣ одного звука. Одинъ произноситъ это *a* такъ, другой — нѣсколько иначе, у одного слѣд., одни обертоны, у другого — другіе. Возможно, конечно, что обертоны того и другого будутъ диссонировать другъ съ другомъ. Тѣмъ болѣе это возможно въ хорѣ. Диссонансы эти будутъ еле замѣтны, почти неуловимы для сознанія, а слушатель все-таки будетъ чувствовать, что хору — въ смыслѣ стройности — чего то недостаетъ.

Словомъ, строй — это безукоризненность интонаціи, ритма и дикціи и полная согласованность. Хоръ долженъ являться слушателю единымъ организмомъ, одушевленнымъ одною волею, однимъ чувствомъ, стройнымъ, легкимъ въ движеніи какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Регентъ. *Его значеніе и роль въ хорѣ.* Для огромнаго большинства публики регентъ только *хозяинъ*, начальникъ хора (въ чисто — внѣшнемъ, общепринятомъ значеніи этихъ словъ), человѣкъ, махающій во время богослуженія рукой или камертономъ. Многіе искренно недоумѣваютъ, почему регентомъ не можетъ быть всякій, кому придетъ охота. «Это такъ просто: всталъ на клиросъ и размахивай». Болѣе свѣдующіе люди уже находятъ, что регенту необходимо умѣнье задать тонъ; еще болѣе свѣдующіе — умѣнье показать, научить, какъ нужно пѣть. И только немногіе съ понятіемъ «регентъ» связываютъ всю ту массу умѣній, знаній и прирожденнаго таланта, которые даютъ ему, стоящему во главѣ хора, возможность понять пьесу, освѣтить ее этимъ пониманіемъ, сообщить его хору и, спаявъ послѣдній въ одно органи-

ческое цѣлое, привлечь къ коллективной работѣ исполненія всѣ отдѣльныя пониманья и умѣнья поющей массы. Въ горниль регентскаго творчества, въ огнѣ его вдохновенья расплавятся всѣ индивидуальныя пониманья и вдохновенья, упадетъ шлакъ и оживленная коллективной душой явится слушателямъ мысль композитора. «Давая ясно чувствовать въ общемъ свои намѣренія, углубляясь самъ въ исполняемое произведение», дирижеръ долженъ «сумѣть сообщить такое же настроеніе» пѣвцамъ, «сумѣть вызвать всю чуткость музыкальнаго слуха у каждаго изъ нихъ... Въ этомъ и кроется тайна власти дирижера» *)

Чтобы имѣть возможность такъ воздѣйствовать на хоръ, регенту нужно самому хорошо и подробно знать пьесу, ясно опредѣлить свои намѣренія относительно исполненія ея, вѣрно понять и прочувствовать духъ ея и мысль композитора. Очевидно, регентъ долженъ быть хорошимъ музыкантомъ, долженъ не только *умѣть*, но и *знать*. Одно безсознательнаго, инстинктивнаго проникновенія въ замыслы композитора, чѣмъ такъ любятъ иногда щеголять регенты, недостаточно. Инстинктъ слѣпъ. Рука объ руку съ ними должно идти ясное, точное сознаніе.

«Дирижеръ, регентъ—посредникъ между композиторомъ и публикой» **) Невѣрно истолкованное, плохо переданное произведение можетъ даже у самой музыкально-просвѣщенной публики, слушающей произведение въ первый разъ, породить отрицательное отношеніе къ нему. Ибо какъ разобрать, что въ исполненіи отъ недостатковъ композиціи, что отъ непониманія регента? Мнѣ кажется, что, напр., непризнаніе новаго направленія въ церковной музыкѣ должно частью отнести къ тому, что сами исполнители—хоръ и регентъ—плохо понимаютъ его. Мертво оно для нихъ—мертво и для слушателя.

Въ хорѣ регентъ—центръ, на которомъ сосредоточивается вниманіе пѣвцовъ. Каждый изъ нихъ долженъ быть увѣренъ, что въ минуты колебанья и сомнѣнья—въ немъ, регентѣ, онъ найдетъ помощь и поддержку. Въ каждое мгновенье хоръ долженъ чувствовать руку, которая властно ведетъ его, направляетъ его жизнь во время исполненія къ предуказанной цѣли.

Обязанности регента. Повседневная пѣвческая дѣйствительность не требуетъ, конечно, отъ регента такого постояннаго напряженія. Невозможно горѣть огнемъ вдохновенья на всѣхъ безчисленныхъ службахъ, требохъ, спѣвкахъ и т. д. Да и не у каждаго онъ есть, этотъ огонь. Зато элементарныя техническія знанья и умѣнья должны быть у каждаго, кто беретъ на себя управленіе хоромъ. О нихъ и поведемъ рѣчь:

Н. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Майкапаръ. Музыкальный слухъ, стр., 12—13.

**) Берліозъ. Дирижеръ оркестра.

Снова объ „Обществѣ“!

Хотя я рискую надоѣсть читателямъ „Хорового и Регентскаго Дѣла“ постояннымъ возвращеніемъ къ одному и тому же вопросу, именно къ вопросу объ Обществѣ Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ, но рѣшаюсь коснуться его и на сей разъ, и вообще не думаю оставлять этой темы, пока не увижу или полного крушенія своихъ надеждъ, или же — наоборотъ, пока не зажгу въ другихъ повышеннаго интереса къ дѣламъ Общества. Въ томъ постоянствѣ и томъ упорствѣ, съ которыми я трактую этотъ вопросъ, меня поддерживаетъ глубочайшее убѣжденіе, что безъ корпоративнаго слиянія подъ крыло Общества — русскому регентству не только не достичь лучшей участи въ своемъ дѣлѣ и положеніи, но опасность утратить и то, чѣмъ оно владѣетъ теперь. Я разумѣю при этомъ ту близость, которую можно замѣтить среди выдающихся русскихъ музыкальныхъ силъ къ интересамъ и вопросамъ, волнующимъ регентскую профессію. Эта участливость и эта близость вызывается, по моему мнѣнію, въ значительной мѣрѣ вѣрой — найти въ русскихъ регентахъ *среду, способную на развитіе своихъ личныхъ и общественныхъ силъ, интеллигентную и живую, а не инертную и вялую, которая жива лишь толчками извне и усиліями стороннихъ дѣлу лицъ.* Эта вѣра побудила многихъ подойти *вплотную* къ быту и нуждамъ регентовъ, войти въ составъ ихъ *перваго* Общества, чтобы помочь на первыхъ порахъ Обществу *окрѣпнуть*, и твердыми стопами двинуться дальше уже подъ *непосредственнымъ руководствомъ самихъ регентовъ.* Эта энергія и усиленный трудъ надъ созданіемъ Общества безъ личной заинтересованности въ его ближайшихъ задачахъ — повторяю, вызвана надеждами на силы самого регентства, нуждающіяся лишь въ первомъ возбужденіи себя и могущія впоследствии *самостоятельно жить и дѣйствовать.* Теперь спросимъ: та вялость, съ какой Общество Взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ пополняется новыми членами, то равнодушіе къ его дѣламъ, которое наблюдается вотъ уже два года, — (два *первыхъ* года, когда естественно ожидать большого подъема рвенія къ организаціи Общества!) — не наносятъ-ли смертельный ударъ вѣрѣ тѣхъ лицъ, что стали къ Обществу близко, не имѣя въ немъ связи съ своими собственными дѣлами и даже съ родомъ своей жизни и дѣятельности?! Не вскрываетъ-ли эта вялость и равнодушіе къ О-ву присущей регентству, какъ *средѣ, дѣйствительной неспособности* устроить свои дѣла безъ разныхъ нянюшекъ и печальниковъ изъ „большихъ“ людей?! А обнаруженіе столькихъ *отрицательныхъ и даже отталкивающихъ свойствъ* среды — не заставятъ-ли видѣть въ ней нѣчто гораздо нисшее, чѣмъ то ожидалось?!...

Спросить: почему я склоненъ дѣлать эти выводы изъ факта *слабаго развитія* Общества Взаимопомощи? — отвѣчаю. Всякое „Общество“ есть показатель существованія у данныхъ лицъ столь широкихъ и серьезныхъ вопросовъ и задачъ, которые недоступны разрѣшенію единоличнаго ума и силъ. Наличие такого рода задачъ — есть высшая *мѣрка развитія*, достигнутого средой, — качества *запросовъ*, ее волнующихъ, и того *уровня* ея *общекультурнаго кругозора*, который свидѣтельствуетъ о внутренней *состоятельности* этой среды. Наоборотъ, „Общество“ не составляетъ потребности тамъ, гдѣ интересы узки, мелки и обыденны. Такъ образомъ, степень *захвата вопросами среды* органически выливается въ учрежденіи Общества. Отсутствие такого учрежденія и безсиліе его создать и развить — есть строго говоря яркій симптомъ того, что данная среда *не доросла* до пониманія своихъ „кровныхъ“ вопросовъ, не прониклась ими, и слѣд. она — та „раба“, которая нечисто жнетъ и не ей роптать, когда ее бьютъ; она вѣдь это дѣлаетъ (по пословицѣ) „сама“! А при такихъ условіяхъ ей-ли ждать уваженія отъ другихъ? Ей-ли пользоваться сочувствіемъ стороннихъ лицъ? Ей-ли рѣшать „дѣла“?!

Нето.

2-й Съѣздъ хоровыхъ дѣятелей и Регентско-Учительскіе Курсы въ г. Москвѣ.

Правленіе Общества Взаимопомощи регентовъ ц. хоровъ вслѣдствіе обращенія Комиссій, избранныхъ 1-мъ Съѣздомъ а) для практическаго осуществленія постановленій его и для сношенія съ министерствами и б) по организациіи регентскихъ курсовъ, съ просьбой принять на средства Общества Созывъ 2-го Съѣзда и открытіе курсовъ

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія русскихъ хоровыхъ дѣятелей, что имъ (Правленіемъ Общества) начато въ установленномъ порядкѣ исходатайствованіе соответственныхъ разрѣшеній согласно нижеслѣдующимъ планамъ, выработаннымъ вышеупомянутыми Комиссіями.

А. Программа 2-го Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.

1. Мѣстомъ Съѣзда назначается Москва (а не Петербургъ, какъ было указано 1-мъ Съѣздомъ).

Примѣчаніе: Это рѣшеніе вызвано слѣдующими соображеніями: а) Москва центръ Россіи, узловой пунктъ огромной сѣти

желѣзныхъ дорогъ, для $\frac{3}{4}$ русскаго населенія неизбежная станція на пути въ Петербургъ, и потому для большинства лицъ поѣздка (на Съѣздъ) въ Москву имѣеть всѣ преимущества *сравнительной близости разстоянія* отъ постоянного мѣстожителства, *значительной дешевизны проѣзда*, а также *меньшей потери времени*, нужнаго для этого проѣзда; б) 2-й Съѣздъ *совпадаетъ съ открытіемъ* проектированныхъ 1-мъ С. *регентскихъ курсовъ въ Москву*, а такое совпаденіе обезпечиваетъ г.г. регентамъ возможность *соединить* безъ особаго ущерба для себя и своего бюджета *учебныя занятія съ участіемъ въ работахъ Съезда*; в) Въ Москвѣ Съѣзду предоставляется наиудобнѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ *помѣщеніе*, каковымъ является Синодальное училище ц. п., гдѣ къ услугамъ членовъ С. не только просторные залы, но и бесплатная квартира съ оборудованіемъ дешеваго стола; г) Ко времени 2-го Съезда приурочивается и *общее собраніе членовъ Общества Взаимопомощи р. ц. х.* Это обстоятельство получаетъ особую цѣну по двумъ основаніямъ. Въ первыхъ, *средства на неизбежные предварительные расходы, хлопоты по созыву и вся подготовка хозяйственной стороны Съезда* должны, силою вещей—и на сей разъ вызвать содѣйствіе Общества Взаимопомощи, какъ единственнаго для регентской среды правомочнаго „юридическаго лица“, располагающаго известной организаціей, и — главное — средствами. Поэтому перенесеніе Съезда изъ Москвы въ Петербургъ являлось бы равносильнымъ отказу отъ необходимой помощи и кромѣ того, ставило бы лицъ, организующихъ Съѣздъ, въ неизбежность даже матеріальныхъ жертвъ. Во—вторыхъ,—достичь желательной *полноты общаго Собранія* инымъ путемъ кромѣ Съезда *немыслимо*, а между тѣмъ собранію предстоитъ заняться *рѣшеніемъ крупныхъ вопросовъ*, связанныхъ со всѣмъ *будущимъ* регентскаго Общества; и д.), наконецъ въ Петербургѣ лѣтомъ 1909 г. опасаются сильнаго развитія холерной эпидеміи. Предъ всѣми указанными основаніями тѣ преимущества, которыя могъ дать Петербургъ по сравненію съ Москвой, оказались, по мнѣнію комиссіи,—болѣе или менѣе недостаточными, въ силу чего она и рѣшила вопросъ въ пользу Москвы.

2. Открытіе Съезда имѣеть быть 14 *Юня* 12 ч. дня въ залѣ Синодальнаго училища (на большой Никитской ул.). Занятія С. продолжатся до 21 *Юня*.

- 3) Принять участіе въ засѣданіи 2-го Съѣзда приглашаются: *)
- а) регенты церковныхъ хоровъ и ихъ помощники;
 - б) учителя и учительницы хорового пѣнія всѣхъ учебныхъ заведеній;
 - в) композиторы духовной и свѣтской хоровой музыки;
 - г) методологи и теоретики хорового и сольнаго пѣнія;
 - д) любители пѣнія, имѣющіе непосредственное личное касательство къ нему, какъ-то: хоро-содержатели, ктиторы, духовенство и завѣдующіе учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе: Въ виду важности вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда и желательности придать его постановленіямъ значеніе „общаго“ мнѣнія,—было бы цѣнно участіе—кромѣ лицъ, собравшихся на Съѣздъ по собственному желанію, еще и особыхъ делегатовъ въ качествѣ *избранныхъ отъ цѣлыхъ группъ провинціальныхъ хоровыхъ дѣятелей* тамъ, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, оказалось бы удобнымъ. Комиссія, въ силу разныхъ причинъ *не нашла для себя возможнымъ разработать вопросъ о порядкѣ избранія такихъ лицъ и установить норму для делегатскихъ полномочій*, почему и ограничивается *лишь выраженіемъ пожеланія* видѣть на Съѣздѣ представителей отъ тѣхъ, кто лично не могъ быть на немъ, но чьи взгляды и мнѣнія—хотя и *безъ формальнаго уполномочія*—были бы такъ или иначе заявлены, и тѣмъ самымъ усиливали бы *моральную цѣнность и вѣскость работъ Съѣзда*.

4. Программа вопросовъ, предполагаемыхъ къ изложенію особыми докладами Съѣзду для дальнѣйшаго обсужденія ихъ на его засѣданіяхъ.

О современныхъ практическихъ задачахъ церковнаго (одногласнаго и хорового) пѣнія въ Россіи и пѣнія свѣтскаго.

О средствахъ къ ихъ осуществленію съ исторической, религіозно—обрядовой или канонической, научно-психологической и общехудожественной точекъ зрѣнія.

а) художественно-методическія улучшенія въ хоровомъ дѣлѣ.

Методическія основы регентскаго дѣла: 1) постановка голоса, 2) хоровой ансамбль, 3) развитіе музыкальности у хористовъ, 4) техническое и художественное дирижированіе.

б) художественно-педагогическія улучшенія въ школьномъ пѣніи.

*) Члены Общества Взаимопомощи участвуютъ на Съѣздѣ, не дѣлая особаго взноса; не—члены Общества платятъ 1 р.

Ближайшія практическія указанія къ веденію его и наилучшей постановкѣ: 1) музыкально-техническая грамотность, 2) развитіе музыкальной способности, голоса, слуха, ритмич. чувства и вкуса; 3) Обзоръ музык.-педагогической литературы.

в) матеріально-правовое положеніе хоровыхъ дѣятелей.

- 1) Договорныя условія сторонъ;
- 2) Вопросъ о матеріальномъ обеспеченіи;
- 3) Музыкальный цензъ и степень его обязательности.

б. Доклады по вышеуказаннымъ вопросамъ должны быть присланы *не позднее 1-го Іюня* сего года. Эти доклады, а равно и заявленія о желаніи принять участіе на Съѣздѣ, просятъ адресовать: *О. Дмитрію Васильевичу Аллеманову (Москва, Каретная Садовая, зданіе Духовной Семинаріи).*

Б. Объ открытіи Регентско-Учительскихъ курсовъ.

1. Курсы открываются *25 Мая* и имѣютъ продолжиться до *11 Іюля* съ перерывомъ на 7 дней (14—21 Іюля) по случаю Съѣзда хоровыхъ дѣятелей.

Примѣчаніе. Учредители Курсовъ находятъ нужнымъ указать, что *перерывъ* въ занятіяхъ будетъ допущенъ съ цѣлью дать—какъ гг. лекторамъ, такъ и гг. слушателямъ—возможность принять ближайшее участіе въ работахъ Съѣзда и тѣмъ самымъ *объединить* чисто-учебныя задачи съ интересами, волнующими русскихъ хоровыхъ дѣятелей.

Открыть курсы тотчасъ *послѣ Съѣзда* не представляется удобнымъ въ виду того, что 21 Іюня (день закрытія С.) *слишкомъ поздно* для начала Курсовъ, окончаніе которыхъ падало бы на первое число Августа и, слѣдовательно, участники курсовъ были бы почти совсѣмъ лишены отдыха предъ новымъ учебнымъ годомъ. Съ другой стороны *приурочить Съѣздъ къ началу курсовыхъ занятій* съ отнесеніемъ ихъ къ 1-му Іюня не оказалось возможнымъ по соображеніямъ хозяйственного и чисто-техническаго свойства (одновременное оборудованіе двухъ крупнѣйшихъ и крайне-хлопотливыхъ дѣлъ).

2. Курсы имѣютъ происходить въ Синодальномъ Училищѣ церковнаго пѣнія (Большая Никитская улица).

3. Предметами преподаванія на курсахъ будутъ: а) элементарная теорія въ связи съ сольфеджіо, б) гармонія, в) формы—контрапунктическія и конструктивныя, г) церковное (мелодическое)

пѣніе, д) обзоръ духовно-музыкальной литературы, е) исторія музыки и пѣнія въ Россіи, ж) методика, з) регентское дѣло, і) хоровое пѣніе, к) инструменты—скрипка и фортепіано.

4. Преподавателями имѣютъ быть приглашены: А. А. Архангельскій, Е. С. Азѣвъ, А. В. Касторскій (хоровой классъ); А. Л. Масловъ и Н. М. Ковинъ (элементарная теорія, сольфеджіо и гармонія); П. А. Петровъ-Бояриновъ, А. В. Никольскій и К. Н. Шведовъ (гармонія и формы); Н. Н. Толстяковъ (церковное пѣніе); проф. С. В. Смоленскій (исторія пѣнія); Д. И. Заринъ (методика); П. В. Власовъ (теорія постановки голоса); А. В. Преображенскій (церковное пѣніе и его исторія).

5. Плата за слушаніе теоретическихъ предметовъ—30 руб., за скрипку и фортепіано по 5 руб.

Примѣчаніе. По подсчету, сдѣланному комиссіей, расходы каждаго курсиста могутъ выразиться въ суммѣ не менѣе 100 руб. за все время теченія курсовъ и Съѣзда. Экономія возможна: 1) при сьемѣ одной комнаты нѣсколькими лицами сообща, 2) при абонементѣ обѣдовъ и 3) при обученіи изъ 2-хъ инструментовъ только на одномъ.

Комиссія выражаетъ съ своей стороны надежду, что стремленіе гг. регентовъ—получить систематическое музыкально-пѣвческое образованіе или пополнить случайные пробѣлы его—можетъ и должно встрѣтить сочувствіе къ себѣ со стороны тѣхъ учреждений и лицъ, которымъ такъ или иначе, по все же близки интересы хорового пѣнія, неразрывно связанные съ благолѣпіемъ церковной службы. На этомъ основаніи она (комиссія) обращаетъ вниманіе лицъ, желающихъ воспользоваться открываемыми курсами—на необходимость широкаго ознакомленія заинтересованной части общества съ цѣлями и задачами этихъ курсовъ, дабы вызвать случаи *матеріальной поддержки* тѣмъ, кто нуждается въ курсовомъ обученіи, а средствами въ нужной мѣрѣ не обладаетъ, совѣтуетъ съ своей стороны обратиться гг. регентамъ въ *земство, попечительства трезвости, къ церковнымъ старостамъ и духовенству*—съ просьбой о выдачѣ хотя бы небольшого пособия для поѣздки на курсы.

6. Подробныя программы курсовъ могутъ быть высылаемы по первому требованію съ приложеніемъ 7-коп. марки. Адресоваться: Москва, Б. Афанасьевскій пер., д. Орлова.

Примѣчаніе. *Завѣдываніе курсами Комиссія возложила на А. В. Никольскаго*, къ которому и слѣдуетъ обращаться за справками и прочими свѣдѣніями касательно открываемыхъ курсовъ.

Доля пѣвчихъ.

Церковные пѣвцы всегда были безправными существами. На нихъ всегда смотрѣли, какъ на людей занимающихся какимъ-то маленькимъ, едва-ли кому-нибудь нужнымъ, дѣломъ. Пѣвчіе всегда и во всемъ были на заднемъ планѣ; ихъ никогда не считали интеллигентными труженниками; съ нихъ только всегда требовали всѣ, начиная съ о. о. настоятелей, ключарей и старостъ, и кончая чуть-ли не сторожами. Случится какое-нибудь церковное торжество (престольный праздникъ, освященіе храма и т. п.) — начинаютъ думать о томъ, какъ и кого пригласить, чѣмъ угостить, гдѣ посадить; и приглашаютъ, и сажаютъ всѣхъ до псаломщиковъ включительно; забываютъ только о пѣвчихъ, а если кто и вспомнить о нихъ, то вопросъ разрѣшается очень просто: „дайте имъ рублей десять на угощеніе!“, — и эти гроши бросаются хору чуть-ли не съ пренебреженіемъ. А между тѣмъ, въ празднуемомъ торжествѣ пѣвчіе сыграли громадную роль, придавъ ему своимъ пѣніемъ характеръ величія и создавъ праздничное настроеніе. Но вѣдь пѣвчіе нужны лишь за службой, въ церкви, а затѣмъ — къ чему они? Развѣ только для того, чтобы пропѣть за столомъ кому-нибудь здравицу... Ну, позвать ихъ на минуту, пусть пропоютъ и уходятъ; пѣвчіе, регентъ?... Стоить-ли о нихъ думать! А эти пѣвчіе трудились больше всѣхъ: ихъ мучали на спѣвкахъ, ихъ заставили стоять нѣсколько часовъ сряду, имъ всѣ только приказывали; но никто не подумалъ о нихъ, какъ о людяхъ, приносящихъ въ десять разъ больше пользы, чѣмъ разные правители, секретари и экономы. Обо всѣхъ думаютъ, только о пѣвчихъ — никогда. Тому — квартира, другому — прибавка жалованья, третьему — наградная, четвертому еще что-нибудь, а о пѣвчемъ никто и не вспомнить; о немъ вспоминаютъ лишь тогда, когда нуженъ его трудъ. Не хватаетъ въ церкви средствъ; на чемъ соблюсти экономію? Конечно, на пѣвческомъ жалованіи: сократить хоръ, уволить нѣсколько человѣкъ. Нужны въ церковь новыя облаченія, утварь, — гдѣ взять денегъ? Оттянуть отъ пѣвчихъ и т. д. и т. д. Словомъ, пѣвчій вспоминается лишь тогда, когда нужно его унижить, обезличить, дать ему грошъ „на чай“, вычестъ изъ его жалованья. И пѣвчій всегда влачилъ жалкое существованіе, онъ всегда чувствовалъ себя забытымъ, униженнымъ; онъ боялся взоровъ настоятеля и др. духовенства, онъ не смѣлъ войти въ „приличный“ домъ дальше передней, онъ чувство валъ и видѣлъ, какъ имъ гнушаются, какъ его третируютъ, и со злости, съ горечи, для забвенія, онъ пилъ, ругался, дебоширствовалъ, унижался, проклиналъ... и плакалъ... И такимъ образомъ создался типъ пѣвчаго пьяницы — оборванца.

Такъ было всегда. Таково положеніе, за рѣдкими исключеніями, и теперь. И сейчасъ еще духовенство не хочетъ видѣть въ регентахъ и пѣвчихъ равныхъ себѣ интеллигентныхъ тружениковъ, служащихъ одному, общему, въ высшей степени полезному дѣлу религіознаго воспитанія народа. И сейчасъ еще церковные старосты не отличаютъ пѣвчихъ отъ церковныхъ сторожей, купцы потѣшаютъ свою плоть пѣніемъ церк. хора за столомъ. И сейчасъ еще разные чины, съ VIII до VI класса включительно, брезгливо подаютъ пѣвчимъ два пальца, а съ V класса и выше — лишь благосклонно киваютъ головой. И сейчасъ еще судьба регентовъ и пѣвчихъ зависитъ отъ капризовъ настоятелей и старостъ. И сейчасъ еще церковнымъ хорамъ платятъ въ большинствѣ жалкіе гроши.

Здѣсь, можетъ быть, скажутъ, что пѣвчіе наши — народъ дѣйствительно мало интеллигентный. Да, это такъ. Но кто виноватъ въ этомъ? Виноватъ тотъ взглядъ на церковное пѣніе и его служителей, который царствуетъ среди общества и, что печальнѣе всего, среди большинства самого духовенства. Въ пѣвчіе не идутъ интеллигенты лишь потому, что дѣло пѣвчихъ, повторяю, не хотятъ признавать интеллигентнымъ, важнымъ. А регенты? Ихъ то ужъ, за рѣдкими исключеніями, нельзя не признать интеллигентными. Что же, считаются ли съ этимъ? Ничуть. Ихъ мало отличаютъ отъ пѣвчихъ...

И, благодаря всему этому, церковные хоры далеко не отвѣчаютъ своему назначенію, а въ регентахъ и пѣвчихъ остаются лишь всякіе неудачники; а если и встрѣчатся среди регентовъ люди талантливые, высокообразованные, то явленіе это объясняется двумя причинами: или такой регентъ до фанатизма преданъ своему дѣлу и, поэтому, готовъ не замѣчать тяжелыхъ условій своей службы, или же онъ попалъ въ такое мѣсто, гдѣ сумѣли оцѣнить въ немъ человѣка, руководящаго дѣломъ огромной важности, которымъ нужно дорожить и котораго, слѣдовательно, нужно обставить соответствующими условіями. Если нѣтъ наличности двухъ этихъ причинъ, то хорошіе регенты и интеллигентные пѣвчіе бѣгутъ отъ своего дѣла, при первой къ тому возможности; потому-что натура художника — регента и пѣвца не можетъ примириться съ этой ужасной обстановкой, на каждомъ шагу унижающей въ немъ достоинства художника и человѣка, интеллигентнаго работника и равнаго члена общественной семьи. Посмотрите на регента или пѣвчаго, случайно попавшаго въ такъ называемое общество: ему какъ-то неловко признаться, что онъ регентъ, или пѣвчій, или даже учитель пѣнія. „Вы гдѣ служите?“ — спрашиваютъ его. „Я регентъ“ — съ смущеніемъ отвѣчаетъ онъ. „Ахъ, регентъ“, — небрежно протягиваетъ вопрошающій и тотчасъ же от-

ходить. А если бы вмѣсто регента оказался пѣвчій, то спросившій, вѣроятно, сдѣлалъ бы удивленные глаза и подумалъ: „странно, кто же могъ впустить этого пѣвчаго сюда?“

Вотъ каково социальное положеніе тѣхъ, кто, казалось-бы, больше другихъ долженъ былъ разсчитывать на уваженіе къ себѣ. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока заботы о благолѣпіи церковнаго пѣнія не станутъ заботами первостепенной важности или по крайней мѣрѣ, равными заботамъ о другихъ церковныхъ нуждахъ и пока церковныхъ пѣвцовъ не вытянутъ изъ разряда низшихъ церковныхъ служителей и не поставятъ въ служебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ наравнѣ съ интеллигентными тружениками. Здѣсь, пожалуй, тоже могутъ возразить, что есть регенты и даже пѣвчіе, зарабатывающіе больше священника или какого-нибудь столоначальника или секретаря. Совершенно вѣрно. Но такіе регенты и пѣвчіе (особенно послѣдніе) составляютъ рѣдкое исключеніе и ихъ можно перечесть по пальцамъ. Въ общей-же массѣ церковные пѣвчіе получаютъ жалкіе гроши, а регенты — не больше канцелярскихъ служителей и регистраторовъ, хотя трудъ первыхъ во сто кратъ тяжелѣе, полезнѣе и отвѣтственнѣе; кромѣ того, чиновникъ, хотя и маленькій, пользуется правами государственной службы, а регентъ (а тѣмъ болѣе пѣвчій) — никакими.

Сами же регенты и пѣвчіе должны позаботиться объ устраненіи причинъ, дающихъ поводъ говорить о пѣвчихъ, какъ о людяхъ, не заслуживающихъ своими поступками уваженія къ ихъ личности. Пора, господа, перестать пьянствовать, ссориться между собою, другъ друга обсчитывать, унижать свое достоинство выключиваніемъ у старость и купцовъ „на чай“ и подъ видомъ „славленія Христа“, собирать гроши. Нужно уважать себя настолько, чтобы не падать до степени попрошаекъ, готовыхъ изъ за рубля кланяться въ ноги какому-нибудь невѣждѣ. Пора дать почувствовать всѣмъ, что дѣло регента и пѣвчаго настолько важно и почтенно, что служители его имѣютъ право требовать къ себѣ уваженія и отношенія такого же, какимъ пользуются всѣ члены интеллигентной общественной семьи.

Фуга.

Хроника.

Ко 2-му Регентскому Съезду.

Мѣстомъ 2 го Съезда избирается опять Москва; она — центральный пунктъ многихъ желѣзнодорожныхъ сообщеній, въ ней есть возможность для Съезда воспользоваться очень удобнымъ помѣщеніемъ Синодальнаго Училища для засѣданій, и какого-нибудь изъ духовно-учебныхъ заведеній (Семинарія, или Законоспасское дух. училище) — для расквартирования членовъ Съезда. Кромѣ того, Петербургъ нежелателенъ ввиду ожидаемой настоящимъ лѣтомъ въ немъ вспышки холерной эпидеміи. Время для Съезда предполагается отъ 14 іюня по 21 іюня.

Помимо всѣхъ лицъ, желающихъ прѣѣхать на Съездъ отъ себя, предполагено, по полученіи разрѣшенія — просить заинтересованныхъ въ дѣлѣ вѣдомства прислать на Съездъ своихъ уполномоченныхъ, а также предполагается просить регентовъ, не имѣющихъ почему-либо возможности лично явиться на Съездъ, — передавать свои пожеланія и мнѣнія черезъ особо избранныхъ делегатовъ. Во всѣхъ подробностяхъ вопросъ относительно представителей и делегатовъ разрабатывается.

Въ программу занятій Съезда входитъ обсужденіе вопросовъ, касающихся улучшенія хорового дѣла, т. е. въ частности: практическихъ задачъ и нуждъ современнаго церковнаго пѣнія, наилучшей организации хоровъ, поднятія уровня школьнаго пѣнія, матеріальнаго обезпеченія регентовъ, учителей и пѣвцовъ.

Самыя точныя и вѣрныя свѣдѣнія съ подробной программой даны въ настоящемъ номерѣ.

☛ 22 февраля состоялся XVII духовный концертъ соединенныхъ петербургскихъ церковныхъ хоровъ, въ количествѣ до 500 человекъ, въ пользу церковно-пѣвческаго благотворительнаго Общества, подъ управленіемъ А. А. Архангель-

скаго. Программа была составлена изъ произведеній, исполнявшихся и ранѣе, напр. Иже херувимы, греч. расп. Львовскаго, Хвалите имя Господне — Архангельскаго, Чертогъ Твой — Р. Корсакова, Во царствіи Твоемъ — Панченко, Нынѣ силы — Сарті, двухорное Вечери Твоя — Бортиянскаго, Святыи Боже — Азѣва, концертъ Возлюблю Тя, Господи — Львова, Тебе поемъ знам. расп. и Свѣте тихій № 2 — Кастальскаго, Господи Боже Израилевъ — Бортиянскаго. Въ 1-й разъ исполнялось Блаженъ мужъ — соло тенора съ хоромъ Архангельскаго, и оно имѣло успѣхъ, было повторено. Публики этотъ концертъ привлекъ уже менѣе, чѣмъ первый, о чемъ можно пожалѣть, такъ какъ цѣль его была благотворительная. Послѣ 1-го отдѣленія на эстрадѣ происходило чествованіе Г-жи Каткевичъ — soprano, — по случаю долготѣняго ея участія въ концертахъ Общества.

☛ 20 и 25 февр. состоялись юбилейные концерты обновленнаго хора М. Д. Агреновой, Славянской, посвященные памяти полувѣковой дѣятельности народнаго пѣвца Д. А. Агренова-Славянскаго.

Программа — все таже. Тѣже — чувиль — мачувиль, ля-ля, одна „былина“, 2 — 3 хора Чайковскаго, Гречанинова, остающіеся въ тѣни и уступающіе по степени успѣха у публики (и хора!) пресловутымъ „А изъ роши“, „Какъ у нашей Дуни“ и т. п.

Этотъ успѣхъ, особенно второго концерта, убѣждаетъ, что пресыщенная „серьезной“ музыкой публика нуждается и въ болѣе живой связанной съ обыденной жизнью, музыкой, сближающей съ народомъ и его безыскусственнымъ творчествомъ.

Исполненіе хора отличалось выдержанностью, голоса звучали хорошо, нюансировку можно назвать пожалуй, тонкой, но порой прямо было жаль, что такому хору приходится пѣть ничтожный репертуаръ.

Корреспонденция.

Москва.

2-го февраля въ 6. залѣ Консерваторіи состоялся обычный ежегодный концертъ, или—такъ назыв., — «экстренное исполнительное собраніе» Русскаго Хорового О-ва (XXXI годъ). Въ программу вошли слѣд. хоровые №№: 1. На сѣверѣ дикомъ и 2. «Татарскій полонъ» — Римскаго - Корсакова; 3. «Въ церкви» — муз. Чайковскаго, въ передѣлкѣ и съ текстомъ г. Гроздова; 4. «Три ключа» — Ладухина; 5. «Ночь» Глуховцева; 6. «Надъ неприступной крутизною» — Гречанинова; 7. «Проходитъ лѣто» — Викт. Калинникова; 8. «Подъ большимъ шатромъ» — Кастальскаго; 9. «Шопоть, робкое дыханье» — Золотарева; 10. «Майская ночь» — Болотнова, и 11. «Благослави-ко насъ Богъ» — рус. колядная п. въ свободн. обработкѣ А. Никольскаго.

Хоръ О-ва—довольно большой, ок. 100 чел., партіи равномѣрны, безъ перевѣса какой-либо одной надъ другой, голоса—имѣются, и въ общемъ хоръ безъ обычныхъ дефектовъ любительскихъ организацій подобнаго рода. Имѣя всего одну репетицію въ недѣлю (2 ч.) и далеко не свободный отъ манкировокъ отдѣльныхъ лицъ, благодаря чему на репетиціяхъ всегда присутствуетъ не болѣе половины состава—хоръ тѣмъ не менѣе производитъ впечатлѣніе достаточной «спѣвшагося»; нюансируетъ вполне прилично, замѣтно не детонируетъ и поетъ довольно легко, безъ напряженія. Но подняться выше того, чтобы все исполнить не одной манерой, всѣ №№ представить не въ одной окраскѣ, — чтобы придать музыкѣ каждаго отдѣльнаго автора свойственный ему колоритъ и характерность—хоръ О-ва не можетъ: въ его исполненіи рѣзко бросается въ глаза черта—крайняго однообразія и монотонности въ интерпретаціи. Поэтому нѣтъ возможности выдѣлить №№ болѣе удавшіеся отъ менѣе интересно представленныхъ, точно въ этихъ №№ и у ихъ авторовъ нѣтъ ни своихъ особыхъ свойствъ и достоинствъ, ни недостатковъ; точно всѣ они—«на одно лицо». Эта черта является одинаково невыгодной

какъ для самого хора, который послѣ 2—3 номеровъ перестаетъ интересоваться своимъ исполненіемъ и уже не даетъ слушателю возможности узнавать новыхъ сторонъ своего мастерства,—такъ и для авторовъ, теряющихъ свою физиономію при такой нивелировкѣ ихъ произведеній.

Объяснять указанный недостатокъ свойствами дирижера О-ва, г. Ипполитова-Иванова, и тѣмъ снимать отвѣтственность за этотъ недостатокъ съ самаго О-ва—было бы несправедливостью.

Г. Ипполитовъ слишкомъ крупный музыкантъ, чтобы предъявить ему обвиненіе въ неумѣнн разобратъ въ особенностяхъ музыки отдѣльныхъ авторовъ! Нельзя безъ нарушения справедливости увеличивать «дебетъ» дирижера, который—не смотря на ограниченность во времени и перемежающийся составъ хора (манкировки)—достигаетъ возможности исполнить болѣе десяти труднѣйшихъ (для любителей) хоровъ и исполнить ихъ въ техническомъ смыслѣ болѣе, чѣмъ прилично!

Самому О-ву слѣдовало бы перенять у нѣмцевъ серьезность отношенія къ дѣлу, порвать на всегда связь съ любительской манерой—ходить на репетиціи хора въ лучшемъ случаѣ черезъ одинъ разъ (т. е. послѣ 2-недѣльн. перерыва!),—и постараться обставить свои репетиціи вполне строго,—а самые концерты устраивать только тогда, когда программа будетъ готова вполне, когда всѣ пьесы отдѣланы и выглажены, когда каждая изъ нихъ уже вылилась въ яркій номеръ, блестящій всѣми тонами свойственной ему окраски, — не раньше и не при иной степени подготовленности.

Русскому Хоровому О-ву,—этой единственной организаціи на всю страну, способности которой къ хоровому пѣнію можно лишь безъ конца дивиться—надо стать серьезнымъ музыкальнымъ учрежденіемъ съ мыслью о необходимости высоко держать знамя хорового дѣла, быть образцомъ въ отношеніи къ нему, а не влачить существованія между дѣйствительной любовью къ пѣнію и расseyской халатностью

къ нему въ перемѣшку. И такъ г. Ипполитовъ-Ивановъ, какъ и всякій другой дирижеръ О-ва—стумѣтъ проникнуться сознаниемъ отвѣтственности своего положенія, интересомъ къ нему, и несомнѣнно захочетъ приложить къ дѣлу весь свой талантъ, всѣ свои знанія и всю силу своего дирижерскаго искусства. О-во можетъ и должно заставить считаться съ серьезностью своихъ задачъ и строгостью своей организациі, — и тогда критикъ не будетъ нужды двоиться между потребностью воздать должное и мыслию о неприложимости въ данномъ случаѣ строгаго критерія. А пока эта такъ именно и обстоитъ.

А. Никольскій.

Кіевъ.

За послѣднее время церковное пѣніе становится предметомъ широкой гласности не только въ господствующей церкви православной, но даже и въ старообрядцевѣ. Кто лѣтъ десять тому назадъ могъ бы думать, что возможно появленіе специального журнала по церковному пѣнію у старообрядцевъ?—Предъ нами печатный проспектъ, доводящій «до свѣдѣнія старообрядцевъ всѣхъ согласій, что Книгоиздательствомъ «Знаменное пѣніе» въ Кіевѣ открыта подписка на ежемѣсячный журналъ (съ февраля м.) «Церковное пѣніе». Изданіе будетъ выходить книжками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, и посвящается исключительно церковному пѣнію. Въ немъ будутъ воспроизводиться копии съ древнихъ крюковскихъ рукописей, нанѣвы священныхъ пѣснопѣній разпыхъ мѣстностей Россіи. Цѣль журнала—дать любителямъ церковнаго пѣнія возможность ознакомиться съ его историческимъ происхожденіемъ и современнымъ его положеніемъ какъ въ старообрядцевѣ, такъ и внѣ его. Редактируетъ журналъ Л. Калашниковъ.

Архангельскъ.

(Агенты церк.-пѣвческаго дѣла въ уѣздахъ).

Въ № 1 настоящаго журнала я уже сообщалъ о положеніи церк.-пѣвческихъ хоровъ въ самомъ г. Архангельскѣ; имъ, очевидно, можно лишь пожелать болѣе здороваго, болѣе свѣтлаго культурнаго развитія. И если въ губ. городѣ такъ чувствителенъ недостатокъ людей дѣла и знанія церк.-пѣвческаго, то что можно сказать про уѣзды, примыкающіе къ губ. городу на разстояніи 75—850 верстъ, съ ихъ городами и увязшими въ болотахъ селами и деревнями. Безъ сомнѣнія, здѣсь отрицательныя стороны этого дѣла вполнѣ преобладаютъ надъ сторонами положительными. Причина тому отсутствіе, какъ и въ центрѣ губерніи—Архангельскѣ, музыкально грамотныхъ руководителей. Въ этой роли выступаетъ псаломщикъ, учительница, или рѣже учитель; контингентъ ихъ по образованію составляютъ: 1) кончившіе курсъ дух. Семинаріи, или сдавшіе экзаменъ на званіе учителя ц. приход. школы (послѣднимъ испытаній по церк. пѣнію не производится),—2) кончившіе или сдавшіе экзаменъ въ бывшей школѣ псаломщиковъ и наконецъ, —3) кончившія женское епархіальное училище.

Здѣсь я позволяю себѣ остановиться на характеристикѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ учреждений снабжающихъ учителями пѣнія столь обширную губернію.

Начнемъ съ епархіальной школы для псаломщиковъ.

Существовавшая десятки лѣтъ въ Архангельскѣ и закрытая во дни «свободы» три года тому назадъ школа эта, въ сущности, давала большія преимущества въ смыслѣ теоретическихъ и практическихъ знаній, чѣмъ то даютъ дух. училища, располагающія другого рода преимуществомъ. *)

Поясняю. Эта школа была учрежденіемъ частнымъ, а не правительственнымъ; въ декабрѣ 1906 г. послѣдовала резолюція «школу зак-

*) Кончившіе успѣшно курсъ дух. училищъ, при поступленіи псаломщиками пользуются правами штатныхъ клириковъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности (см. уставъ дух. училищъ 1884 г.).

рить». Правление школы ходатайствовало было предъ епископомъ объ открытіи школы съ нѣкоторой реорганизаціей по вопросу воспитательнаго характера и съ пополненіемъ курса программы по церк.-пѣнію.

Но рука епископа вновь отклонила желательность существованія этого симпатичнаго и полезнаго для епархіи учрежденія и въ результатѣ получилось то, что многимъ псаломщикамъ нашей епархіи *въ настоящее время* надо отказать *даже и въ знаніи одноголоснаго обычнаго и знаменнаго распѣвовъ*, не говоря уже о музыкальномъ образованіи, достаточномъ для организаціи церк. хоровъ.

Собравшійся въ августѣ 1908 г. съѣздъ духовенства Арх. губ. не пожелалъ идти въ разрѣвъ мнѣнію своего начальника и рѣшилъ совсѣмъ покончить съ школой, замѣнивъ ее временными (лѣтними) и періодическими курсами по ц. пѣнію въ каждомъ по очереди уѣздѣ, удобномъ для этой цѣли. Программа курсовъ оставлена таже, по которой велось обученіе ц.-пѣнію въ бывшей школѣ:—1) изученіе обычнаго распѣва (московскаго) всего годоваго круга богослужб. пѣнія—2) чтеніе съ листа всѣхъ церк. пѣвческихъ въ квадратномъ изложеніи книгъ,—3) знаніе элементарной теории и гармоніи,—4) методика обученія ц. пѣнію и организація хора.

Однако, курсы, предполагаемые для псаломщиковъ—дѣло будущаго. И если судьба въ лицѣ бывшей школы лишила нашу епархію возможности поставлять людей не только свѣдующихъ по организаціи хора, но мало-мальски твердо знающихъ свои прямыя обязанности—знаніе церк. распѣвовъ, то церковно-приходскія школы, гдѣ церк. пѣніе какъ предметъ, имѣетъ характеръ обязательнаго предмета, могли-бы быть въ этомъ отношеніи на высотѣ своего положенія. Посмотримъ. Руководителями ц. приходскихъ школъ (особенность Арх. губ.) являются на $\frac{9}{10}$ учительницы, кончившія курсъ въ епархіальномъ училищѣ.

Трудно опредѣлить и дать правдивую характеристику всѣмъ ру-

ководительницамъ церк. школъ—какъ онѣ умудрены знаніемъ ц. пѣнія и какъ практически осуществляютъ его, по этому могу лишь привести нѣсколько строкъ изъ отчета руководителя по церк. пѣнію бывшихъ курсовъ для учителей и учительницъ ц. приход. школъ лѣтомъ 1908 г., «при контролированіи на урокахъ слушательницъ курсовъ, преимущественно кончившихъ въ Арх. епарх. училищѣ, мнѣ пришлось очень часто слышать заявленіе: «я признана не способной къ пѣнію», «у меня нѣтъ даже балла въ аттестатѣ по пѣнію», «я была освобождена отъ отвѣтовъ по церк. пѣнію когда училась» и т. д. «Такіе отвѣты бывшихъ воспитанницъ того учеб. заведенія, гдѣ ц. пѣніе есть предметъ обязательный для всѣхъ—явленіе грустное и прискорбное, которому не должно быть мѣста въ этихъ учебныхъ учрежденіяхъ». *)

Но это лишь одна изъ многихъ причинъ, что въ нашихъ церк. школахъ хоровою пѣнію почти нѣтъ. Многія учительницы хотя могли-бы заняться образованіемъ школьныхъ хоровъ, но относятся къ дѣлу равнодушно потому, что за тѣ лишніе часы школьныхъ занятій и спѣвокъ, которые необходимы для организаціи хора, вопреки справедливости, нѣтъ и матеріальной награды въ поощреніе. Есть школы, гдѣ учительницы и при маломъ знакомствѣ какъ съ класснымъ такъ и хоровымъ пѣніемъ по одной любви къ дѣлу (жалованіе получаютъ на общихъ основаніяхъ отъ 10 руб. до 20 руб.) образуютъ церк. хоры, особенно при сочувствіи къ лиросу самаго населенія. **)

Остальныя $\frac{1}{10}$ $\frac{0}{10}$, (даже еще меньше), церк. приходскихъ школъ заняты воспитанниками дух. семинаріи.

*) Изъ отчета учителя пѣнія на курсахъ г. Делицева.

**) Напримѣръ населеніе Печорскаго уѣзда—русскіе и отчасти Зыряне большіе любители ц. пѣнія, въ которомъ многіе изъ нихъ охотно участвуютъ за богослуженіемъ. Достоинно вниманія, что церк. пѣснопѣнія весьма употребительны «за Печорой» какъ говорятъ здѣсь, и въ житейскомъ быту: догматики и задостойники знаменнаго распѣва поются даже на «вечеринкахъ», и свадебныхъ пиришествахъ вмѣсто «застольныхъ» пѣсенъ и т. д.

Они выступают организаторами ц. хоровъ, будучи священниками или учителями *второклассныхъ школъ*, и матеріальное обезпеченіе ихъ болѣе сносно сравнительно съ обычнымъ типомъ церк. школъ, а музыкальныя свѣдѣнія (см. программу по ц. п. дух. семинаріи) даютъ имъ гораздо большую увѣренность и энергію. Въ такихъ школахъ, какъ Островлянская (Арх. уѣзда), Конецгорская (Холмогорск. уѣзда) и Сизябская (Печорск. уѣзда), въ которыхъ учителями пѣнія являются исключительно воспитанники Семинаріи, школьное хоровое пѣніе поставлено болѣе удовлетворительно, хотя—надо сказать—рѣдко выходитъ по репертуару изъ рамокъ требованій, удовлетворяющихъ вкусу попечителя школы и

вліятельныхъ прихожанъ—членовъ приходскаго попечительства.

Милинь.

Тамбовъ.

Въ библиотекѣ тамбовской ученой архивной комиссіи недавно найдена библиотечкаремъ ея А. А. Щеголевымъ нотная рукопись, собственноручно написанная извѣстнымъ духовнымъ композиторомъ протоіереемъ Турчаниновымъ; въ ней содержатся воскресныя irmosы всѣхъ 8 гласовъ, переложенныя съ древнихъ распѣвовъ, нигдѣ еще никогда не напечатанныя и никому не извѣстныя. На ближайшемъ засѣданіи комиссіи будетъ сдѣланъ о. Лебедевымъ специальный докладъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Новыя изданія полученныя въ Редакціи для отзыва.

Изданія П. Юргенсона.

(Продолженіе).

- 12) Ладухинъ, Н. Три ключа. Для смѣшан. голосовъ а capella. 30 к.
- 13) Потоловскій, Н. ор. 7. Два хора для женскихъ голосовъ съ ф—п.
 - 1) Ангель. 40 к.
 - 2) Черкесская пѣсня. 40 к.
- 14) Аллемановъ, Д. и Звѣревъ, А. Византійскія мелодіи, гармонизованныя для 4-хъ голосн. смѣшан. хора.
 - 1) Взбранной воеводѣ.
 - 2) Мати убо позналася еси.
 - 3) Достойно есть.
 - 4) Христось воскресе. Партитура—75 к.
- 15) Калининковъ Вик. Для смѣшаннаго хора.
 - Отче нашъ. 30 к.
 - Достойно есть. 20 к.
- 16) Никольскій, А. ор. 17— для смѣшан. хора.

- 1) Благослови душе моя. Преднач. псал. 50 к.
- 2) Нынѣ отпускаеши. 20 к.
- 3) Хвалитенмя Господне. 30 к.
- 17) Никольскій, А. ор. 19— для смѣшан. хора.
 - 1) Готово сердце мое, Боже. Псаломъ 107-й. 40 к.
 - 2) Во исходѣ Израилевѣ. Псаломъ 113-й. 40 к.
 - 3) Господня земля. Псаломъ 23-й. 50 к.
- 18) Никольскій, А. ор. 24. Для смѣшан. хора.
 - 1) Доколѣ Господи. Псаломъ 12-й. 60 к.
 - 2) Да воскреснетъ Богъ. Стихиры Св. Пасхи. 75 к.
- 19) Толстяковъ, Н. ор. 1. Сочиненія и переложенія для смѣшан. хора.
 - 1) Благослови душе моя. Греческ. расп. 40 к.
 - 2) Блаженъ мужъ. 50 к.
 - 3) Свѣте тихій. 40 к.
 - 4) Хвалите имя Господне. 40 к.
 - 5) Воскресеніе Христово видѣвши. 30 к.
- 20) Чесноковъ, П. Сочиненія для смѣш. хора.

1) Херувимская № 2.	40 к.	1) Прокимны Вечерни	} 8-ми гласовъ
Больш. Знамен.
роспѣва.	30 к.
2) Отче нашъ и „Видѣхомъ свѣтъ истинный“.	30 к.	2) Прокимны Утрени		40 к.
3) „Единородный Сыне“ и „Приидите поклонимся“.	30 к.	3) „Всякое дыханіе“		30 к.
		4) „Святъ Господь“		30 к.
		5) Ерокимны Литургіи		30 к.
21) Чесноковъ, П. ор. 15. Пѣснопѣнія изъ литургіи. (30 №№) для смѣшан. хора. Парт. 3 р.		26) Панченко, С. ор. 47. Панихида для смѣшаннаго большого хора. Партитура 2 руб.		
22) Чесноковъ, П. ор. 17. „Господи, воззвахъ“, „Да исправится молитва“ и 1-я стихира съ запѣвомъ, 8-ми гласовъ. Кіевскаго напѣва. Партитура 2 р.		27) Остроглазовъ, М. ор. 6. Панихида для смѣшаннаго хора. Партитура 1 р. 50 к.		
23) Чесноковъ, П. ор. 18. Богородичны — Догматики, 8-ми гласовъ. Большого Знаменнаго роспѣва—2 руб.		Тиховъ, П. свящ. Объ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній. Отт. изъ ж. „Муз. Труженикъ“. 16 ⁰ Стр. 44.		
24) Чесноковъ, П. ор. 19. «Богъ Господь». Воскресные тропари, 8-ми гласовъ—1 р. 50 к.		Ковинъ, Н. Курсъ теоріи хорового церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ. 6. 8 ⁰ . Стр. 110.		
25) Чесноковъ, П. ор. 20.				

Начальный учебникъ хорового пѣнія въ связи съ элементарной теоріей музыки, изложенный въ практическихъ примѣрахъ. Составилъ Н. Кашкинъ (проф. Московской консерваторіи) и А. Никольскій (преподаватель пѣнія). Курсъ I ц. 45.

Среди появившихся за послѣднее время учебниковъ начального пѣнія, руководство по методикѣ его, сборниковъ и т. п., отродно выдѣлится эту книгу Г.г. Кашкина и Никольскаго. Въ предисловіи ея высказаны, наконецъ, вѣрныя мысли: 1) теорія музыки должна изучаться практически *) и 2) что особенно подчеркиваемъ — матеріаломъ для занятій должны служить лучшіе образцы классической музыки, русская народная пѣсня и русское церковное пѣніе. На самомъ дѣлѣ, нужно только удивляться, какъ г.г. составители всевозможныхъ пособій для школы и начального обученія пѣнію упорно обходили эти неисчерпаемыя богатства, или—въ лучшемъ случаѣ настойчиво „приспособляли“ ихъ, наполняя свои сборники сухимъ, безличнымъ, лишеннымъ выразительности и художественнаго содержанія подборомъ мелодическихъ фразъ и предложеній. Какія мощныя залежи мелодій, ритмовъ, формъ, идей въ русской народной пѣснѣ, въ русскомъ церковномъ пѣніи, во вдохновенныхъ міровыхъ талантовъ. Кажется черпай полными пригоршнями — матеріала хватитъ не на одинъ десятокъ сборниковъ. И познакомившись съ нимъ еще на школьной скамьѣ, дѣти найдутъ потомъ въ твореніяхъ титановъ музыки близкое, знакомое, полюбятъ ихъ, поймутъ глубину содержанія, порывы вдохновеннаго чувства. И пустыми, сѣрыми покажутся имъ и музыка шарманокъ, балалаекъ; и ф.-піанныя „Молитвы дѣвы“, „Сѣверные цвѣты“; и убогая сентиментальность кабацкихъ оркестровъ и любительскихъ романсовъ. Несомнѣнно, г.г. Кашкинъ и Никольскій указываютъ вѣрный путь для оздоровленія и развитія музыкальныхъ вкусовъ массъ.

*) На эту сторону, впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратилъ вниманіе А. И. Пузыревскій въ своей книгѣ „Опытъ практическаго изуч. теоріи музыки“ (2 части).

Въ методической части „Учебника“ составители отрѣшаются отъ общепризнанной условности — знакомить дѣтей со звуками постепенно, изучить сперва одинъ звукъ, потомъ другой и т. д. И на такихъ „занимательныхъ“ упражненіяхъ рекомендуется сидѣть неопредѣленно долгое время. Дѣти приходятъ въ классъ пѣть что—нибудь живое интересное, „заправдашное“, а не тянуть цѣлый урокъ ноту *do*. Составители учебника рекомендуютъ прямо начать съ пяти и даже съ восьми звуковъ. Дѣтямъ, т. обр., сразу дается цѣлая система ихъ, усваивающаяся легко и скоро. Затѣмъ поются легкія пѣсенки. *Во время пѣнія этого матеріала* учитель и можетъ остановиться и на отдѣльныхъ звукахъ, и на нужныхъ ритмахъ. Всѣ они будутъ для ребенка частями *уже знакомаго* цѣлаго, а не отдѣльными кирпичиками, изъ которыхъ когда-то въ будущемъ можно построить что то. Анализъ и синтезъ—отвлеченная работа, дѣтямъ недоступная и потому неинтересная. Въ „Учебникѣ“ обширный подборъ безукоризненнаго художественнаго матеріала, могущаго служить и образцомъ на тотъ случай, если приведеннаго въ „Учебникѣ“ мало.

Необходимо отмѣтить и стройную, лишенную педантизма, постепенность въ указанномъ авторами порядкѣ обученія.

„Учебникъ“ вводитъ обучающихся въ самое сердце музыки, а не бродитъ вокругъ да около нея, не отщипываетъ отъ нея по кусочку, какъ дѣлаетъ это большинство руководствъ, предполагая, что въ чистомъ, цѣломъ видѣ музыка еще неудобоварима для дѣтей. И передѣлываютъ, и „приспосабливаютъ“, упрощая музыку до полнаго изгнанія ея.

Есть конечно, въ „Учебникѣ“ и недостатки — въ живомъ дѣлѣ не быть ихъ и не можетъ. Напр., въ начальномъ обученіи дѣтямъ совершенно не подсилу усвоеніе предлагаемыхъ авторами теоретическихъ свѣдѣній, (объ интервалахъ, ключахъ, октавахъ). Кое-гдѣ непоследовательно введены ритмическія трудности, вродѣ синкопъ и т. п. Въ пѣсенкахъ встрѣчается досадное несовпаденіе удареній текста съ музыкальными удареніями (напр. въ пѣсенкѣ Зайка на 16 стр. получается лебеду, во яслицы несетъ Неудаченъ совѣтъ освободить отъ пѣнія малоспособныхъ (стр. 6, 11). Учителю, конечно, легче заниматься только съ способными. Но зачѣмъ же лишать возможности наслаждаться музыкой малоспособныхъ? Повседневный опытъ учить, что при нѣкоторой настойчивости и терпѣннн какъ со стороны учителя, такъ и учениковъ, и съ ними можно кое—что сдѣлать. Вѣдь 0% совершенно неспособныхъ такъ поразительно мало. Авторамъ слѣдовало бы поподробнѣе развить и понастойчивѣе рекомендовать своего рода предметную систему уроковъ пѣнія, о которой они вскользь упоминаютъ на 11 стр. Пусть пѣніе изучается не по классамъ, а по группамъ. Зачисленіе въ разрядъ „непоющихъ“ и такъ излишне широко практикуется въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Слишкомъ это сильное искушеніе для г.г. учителей.

Мы принципиально несогласны съ авторами „Учебника“ въ вопросѣ о постепенномъ введеніи числа линейекъ, исходя изъ уже отмѣченнаго положенія: дѣтямъ нужно сразу дать сильное имъ цѣлое, а не части. Дайте сразу 5 линейекъ, а пользуйтесь изъ нихъ одной, двумя; дайте, покончить цѣлое и пользуйтесь потомъ уже частями его. Вѣдь страннымъ показался бы учитель, который, желая ознакомить съ деревомъ, говорилъ бы сперва о листьяхъ его, потомъ о вѣтвяхъ, о стволѣ, о корнѣ. Онъ сразу покажетъ дерево а потомъ и отдѣльныя части его.

Впрочемъ. это возраженіе — какъ принципиальное -- не можетъ быть использовано, какъ указаніе на недостатокъ „Учебника“.

Тѣмъ болѣе, что несогласные съ авторами могутъ отлично избѣгать неудобствъ рекомендованнаго ими метода изученія нотной системы использовавъ предлагаемый ими — повторяю превосходный — матеріалъ по своему, т. е. давая его сразу на 5 линейкахъ.

Хорошо изданный „Учебникъ“ недорогъ (1 ч. 45 к.) и можетъ быть горячо рекомендованъ къ самому широкому употребленію.

К.

Почтовый ящикъ.

Регенту, іером. о. Смарагду. Деньги получены и будутъ переданы по назначенію. По вопросу объ устройствѣ пѣвческихъ и Регентскихъ Кассъ желательно было-бы получить болѣе подробный и разработанный проектъ. Въ настоящее время Кассы устраиваются Церковно — пѣвческими Благотворительными Обществами.

Гг. Алтухову, Никонову и др. Фамилія С. Глинскій—псевдонимъ. Въ отдѣльную продажу поступать лишь по окончаніи подписного года. Срокъ выхода журнала—въ срединѣ каждаго мѣсяца.

Содержаніе:

Смоленскій, Ст. О памятникѣ Боршнянскому, Турчанинову и Львову въ С.-Петербургѣ.—**Читатель.** О памятникѣ духовнымъ композиторамъ.—**Никольскій, А.** О церковности духовно-музыкальныхъ сочиненій.—**Н. К.** Замѣтки регента.—**Нето.** Снова объ «Обществѣ».—2-й Съѣздъ хоровыхъ дѣятелей и Регентско-Учительскіе Курсы въ г. Москвѣ. **Фуга.** Доля пѣвчихъ. **Хроника.** **Корреспонденціи.** Москва. Кіевъ. Архангельскъ. Тамбовъ. **Новыя книги и музыкальныя сочиненія.** **Почтовый ящикъ.** **Объявленія.**

ПРИЛОЖЕНІЕ. Глинскій, С. Гимнъ Н. В. Гоголю. Для дѣтскаго одноголоснаго или двухголоснаго хора, съ сопровожденіемъ фортепіано или фисгармоніи.

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія «Труженикъ», Вознесенскій пр., № 6.

Книгоиздательство „Знаменное Пѣніе“ въ Кіевѣ
симъ доводитъ до свѣдѣнія старообрядцевъ всѣхъ
согласій, что открыта подписка на 1909 г. на
ежемесячный журналъ

„Церковное Пѣніе“.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ 2 до
3 печ. лист. Подписная цѣна съ пер. на годъ 2 р.,
на $\frac{1}{2}$ года 1 р., на 3 мѣсяца 60 к., на 1 мѣсяць
25 коп. (можно почт. марками).

Адресъ: Нѣвъ, Подоль, Набер.—Никольская № 9.

Редакціи журнала „Церковное Пѣніе“.

Редакторъ Л. Калашниковъ.

2-й годъ издан. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г. 2-й годъ издан.

„ГУСЕЛКИ ЯРОВЧАТЫ.“

общедоступный музыкально-литературный журналъ, посвященный народному
музыкальному образованію.

Цѣль журнала—возможно широко привить идею общедоступнаго и
всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и все-
сторонне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся
къ музыкальному образованію и музыкѣ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и
выяснять наилучшія условія для достиженія прогресса въ этой области.

Въ жур. будутъ напечатаны: Исторія музыки. М. А. Михайлова.
Разбитыя грезы (изъ жизни учащагося музыканта) Ѳ. Н. Смирнова.
Вагнеръ, его музыкальная правда и музыка будущаго—Г. С. Серебрякова.
Протоіерей П. И. Турчаниновъ и идейное содержаніе его переложеній.
Свящ. В. Лебедева. Дневникъ регента Всев. Свѣтланова (псевдонимъ).
Исторія русскаго церк. пѣнія Н. М. Соловьева. Біографія современныхъ
музык.—пѣвч. дѣятелей: А. М. Покровскаго, А. В. Касторскаго, Ѳ. Е. Сте-
панова и др.

Въ журн. принимаютъ участіе: К. Е. Афанасьевъ, М. Березной, А. Г. Г—май, А. Д.
Городицель, М. Н. Деминовъ, С. Г. Зубовъ, А. А. Кабловъ, А. Н. Карасевъ, С. А. Л—й, прот. М. А.
Лисицынъ, М. А. Михайловъ, А. М. Покровский, П. Н. Рождественскій, Вс. Свѣтлановъ, (псевдо-
нимъ), Ѳ. Н. Смирновъ, Ѳ. Е. Степановъ, Г. С. Серебряковъ, Н. М. Соловьевъ, И. В. Точискій и др.
Въ литер. отдѣлѣ: Л. Л. Мищенко, М. Перельманъ, С. Козловскій, Г. Сергѣенко, П. Жмаринъ и др.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ). Первый № съ сентября.
Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.; за наложеніе платежа 25 к.; съ при-
ложеніями (теорія и педагогика) 2 р. Даны будутъ въ теченіе года нѣ-
сколько нотныхъ приложеній.

Редакція: Тамбовъ, Кирикина улица между большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Журн. „Г. Я.“ за истекшій годъ высылается за 1 р. 75 к. налож. платежъ.

Редакторъ Свящ. Лебедевъ.

Изд. регентъ П. Рождественскій.

Прекраснымъ пособіемъ при обученіи хоровому пѣнію служить

„МЕЛОГАРМОНИЯ“

муз. INSTR. инсп. нар. уч. Шпановскаго. Она по внѣшнему виду напоминаетъ обыкновенную гармонику, но отличается отъ нея тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ хроматическую гамму въ предѣлахъ $2\frac{1}{2}$ октавъ, причемъ тоны и полутоны расположены такъ, какъ на фортепіано. На мелог. можно играть одновременно нѣсколько голосовъ, а также аккомпаниментъ. Механизмъ очень простъ и каждый легко можетъ выучиться владѣть ею. Цѣна мелогармоніи въ 27 тоновъ—16 р. и въ 32 тона—20 р., безъ упаковки и пересылки.

Получать можно у В. Радзимовской, Одесса,
ул. Новосельскаго 57.

Въ редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“, въ музыкальныхъ магазинахъ П. Юргенсона (Москва), Н. Маречекъ (Харьковъ) и др. продается книга:

Н. К О В И Н Ъ.

Курсъ теоріи хорового и церковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ.

Для духовныхъ училищъ, семинарій, учителей церковно-приходскихъ школъ, регентовъ.

Свыше 200 примѣровъ и 7 таблицъ.

Въ 1-мъ изданіи книга **одобрена** Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго-пособія по церковному пѣнію.

Цѣна 2 рубля.

Имѣется **свободное мѣсто регента** при Николаевской Церкви—школъ ст. Гришино, Екатер. ж. д. Объ условіяхъ справиться въ Редакціи настоящаго журнала, или у настоятеля Николаевской церкви свящ. П. Драгожинскаго (Гришино, Вокзалъ).